

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Разбой: уголовно-правовая характеристика, вопросы квалификации»

Обучающийся

Н.Г. Пеньков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за разбой	8
1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за разбой	8
1.2 Ответственность за разбой в зарубежном уголовном законодательстве	26
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика разбоя.....	33
2.1 Объект, предмет и объективная сторона разбоя.....	33
2.2 Субъект и субъективная сторона разбоя.....	40
2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные виды разбоя	45
Глава 3 Проблемы отграничение разбоя от других преступлений и квалификации разбоя	64
3.1 Отграничение разбоя от смежных с ним составов преступлений	64
3.2 Проблемы квалификации разбоя и рекомендации по их устранению	70
Заключение	89
Список используемой литературы и используемых источников	96

Введение

Актуальность работы очевидна, потому как право на собственность является очень важным и социально значимым правом всех граждан. Право на собственность- это благо, защита которого в уголовном праве, входит в первостепенные задачи. Проблемы, которые сегодня наблюдаются в данных отношениях, подтверждают серьезность в рассмотрении данного вопроса. Преступные действия, совершаемые против собственности, к сожалению, являются очень распространенными в российской действительности. Разбойные нападения и грабежи, как правило связаны с угрозой нанесения или нанесением телесных повреждений и являются наиболее тяжелой и распространенной формой хищения чужого имущества, квалифицируемой по статье 162 российского Уголовного Кодекса.

Надлежит отметить, что по статистике, противодействие криминогенной обстановке в больших городах несколько значительнее, чем в других населенных пунктах, где население меньше, в них криминологические противоречия показывают и ведут себя несколько иначе. Необходимо при этом отметить также, что факторы, которые детерминируют криминальность, очень непростые.

Механизм воздействия их на противозаконность также не прост и имеет своеобразный характер. Зачастую бывает так, что о криминогенном или антикриминогенном влиянии какой-то причины на преступность судить можно только условно, потому что отрицательное либо положительное воздействие определенного социального процесса, события зависит от вполне конкретной их комбинации, от характерных особенностей данных факторов, и комплексного проявления, а также прочих условий.

Разбои, как известно, нередко остаются так и не раскрытыми. Объясняется это детальной спланированностью и продуманностью данных преступных действий и спецификой элементов криминалистической характеристикой этих преступлений. Объясняется такое положение дел

отсутствием определенных знания у работников, которые занимаются следственной и оперативной деятельностью, а именно методических начал расследования разбоев и ограблений и современного в данной области научно-технических разработок. Также, это обусловлено еще и тем, что в современной юридической литературе наблюдается очень мало указаний, методических рекомендаций по расследованию в современных социально-экономических условиях этой категории преступных деяний.

Степень разработанности темы исследования. Немаловажное значение для изучения проблем квалификации преступлений против собственности имеют труды таких отечественных правоведов, как А.В. Бриллиантов, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, С.М. Кочои, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, П.С. Яни. Исследования названных авторов позволили не только определить существующие проблемы в рамках реализации процесса квалификации, но и выявить специфические признаки, сопровождающие преступления против собственности.

Благодаря трудам Г.Н. Борзенкова, Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, С.В. Максимова, А.И. Рарога удалось отграничить составы преступлений против собственности, которые содержат признаки хищения, и в которых такие признаки отсутствуют.

Общетеоретические подходы в изучении различных аспектов хищения собственности отражены в научных трудах таких правоведов, как Н.А. Беляев, Г.И. Волков, Л.Д. Гаухман, А.И. Гуров, И.М. Гальперин, П.С. Дагель, С.И. Дементьев, А.И. Долгова, С.А. Елисеев, И.И. Карпец, В.Е. Квашиш, С.Г. Келина, Г.А. Кригер, Г.Л. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.А. Малиновский, ВД. Меньшагин, Г.М. Миньковский, А.С. Михлин, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, А.Н. Тарбагаев, П.А. Фефелов, М.Д. Шаргородский и др.

Различные аспекты разбоя нашли отражение в ряде работ как прошлого, так и настоящего времени, посвященных уголовно-правовым аспектам преступлений против собственности, среди которых следует

выделить труды А.С. Кардавы, А.И. Бойцова, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухмана, В.В. Мальцева, Б.В. Волженкина, С.М. Кочои, Э.С. Тенчова, Р. Д. Шарапова, П.С. Яни, Н.А. Лопашенко и др.

Вопросы уголовно-правового регулирования разбоя стали предметом ряда диссертационных исследований, среди которых кандидатские диссертации К.М. Гурбанязовой, А.М. Ивахненко, А.Х. Юнусова, В.И. Коваленко, И.Г. Барсуковой и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения.

Предметом исследования выступают особенности уголовно-правовой и криминологической характеристики, а также основные направления предупреждения данного вида преступления.

Цель исследования заключается в установлении уголовно-правовой характеристике и проблем квалификации разбоя.

Задачи исследования:

- изучить развитие российского уголовного законодательства об ответственности за грабеж;
- рассмотреть ответственность за разбой в зарубежном уголовном законодательстве;
- охарактеризовать объект, предмет и объективная сторона разбоя;
- охарактеризовать субъект и субъективная сторона разбоя;
- охарактеризовать квалифицированные виды разбоя;
- проанализировать отграничение разбоя от смежных с ним составов преступлений;
- выявить проблемы квалификации разбоя и предложить рекомендации по их устранению.

Методологическая основа исследования составили, прежде всего, частно-научные методы: историко-правовой – применительно к изучению развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой; формально-логический, заключающийся в анализе объективных

и субъективных признаков, общественной опасности и иных характеристик разбоя; сравнительное правоведение, включающее анализ видов отграничения разбоя от смежных составов преступлений; статистический, включающий сбор и анализ статистических данных о совершении разбоя; документальный метод – выборочное изучение уголовных дел по квалификации разбоя и смежных с ним составов преступлений.

Нормативно-правовая основа исследования: Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Теоретическую основа исследования составили фундаментальные труды в области уголовного процесса, криминологии таких авторов как: А.В. Башков, Г.С. Баядян, С.Д. Бражник, Т.В. Васильева, Е.А. Ибраева, А.А. Иньков, В.Е. Королев, О.А. Кучерова, О.Ю. Лопасова, И.В. Пантюхина и др.

Научная новизна исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящем исследовании.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа представлена введением, тремя главами, заключением и списком используемой литературы.

Положения, выносимые на защиту:

- проведенное исследование позволило сделать вывод об исключении признака «нападение» с заменой его указанием исключительно на применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия в целях хищения чужого имущества будет достаточно для описания насильственных действий в соответствующих составах преступлений. В связи с чем диспозицию ч. 1 ст. 162 УК РФ предлагается изменить;
- в работе рассмотрена проблема квалификации разбоя, сопряженного с демонстрацией заряженного (годного)

огнестрельного оружия и незаряженного, неисправного оружия или макета оружия. Исследование показало, что данная проблема вызвана неудачной формулировкой абз. 3 п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 29. В связи с этим предлагается дополнить пункт 23;

- исследование позволило выявить проблему в понимании судами разъяснений Пленума ВС РФ № 29 в части, касающейся квалификации вооруженного разбоя. Анализ судебной практики показал, что неоспоримым доказательством наличия огнестрельного оружия является наличие у следствия самого оружия как вещественного доказательства. В связи с этим предложено Пленуму разъяснить судам, как им следует устанавливать, имело ли лицо намерение применить предмет для причинения вреда или нет.

Глава 1 Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за разбой

1.1 Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за разбой

Тематика уголовной ответственности за разбой исторически эволюционировала в контексте общего развития правовых систем. Исследование этой проблематики подразумевает глубокий анализ как отечественных, так и мировых юридических традиций. Особенности российского правового развития не могут быть адекватно поняты без учета уникальной истории страны и общего генезиса мирового уголовного права.

М.Ф. Владимиров-Буданов, исследуя уголовное право, выделяет несколько ключевых периодов в его развитии, основываясь на характеристиках уголовного наказания:

- период кровной мести и частных композиций, когда уголовное наказание носило ярко выраженный личный и родовой характер;
- эпоха ужасающих уголовных наказаний, целью которых было скорее запугивание населения, чем справедливое правосудие;
- период временных наказаний, когда начало складываться понимание необходимости меры и соразмерности наказания.

Такой подход подчеркивает эволюцию от возмездия к более цивилизованным формам правосудия, отражая общемировые тенденции развития уголовного права [10, с. 123].

Анализ уголовного права на протяжении истории может быть проведен через призму значимых политических событий, что позволяет выделить два основных периода в развитии уголовного права России:

Дооктябрьский период, охватывающий временной отрезок до 1917 года. Этот период характеризуется монархическим строем управления и основывается на правоприменении, которое было сформировано под

влиянием религиозных, традиционных и культурных аспектов общественной жизни. Советский период, охватывающий годы существования СССР. Этот этап отличается кардинальными изменениями в уголовном праве, которые были связаны с политическими реформами, идеологическими сдвигами и стремлением к созданию общества, основанного на принципах социализма и равенства.

Уголовное право России имеет глубокие исторические корни, начиная с древних времен, когда основным регулятором общественных отношений было обычное право, существующее в устной форме и передаваемое из поколения в поколение. Это право заложило основы для последующего развития уголовного законодательства, начиная с периода Киевской Руси, где уже начали формироваться более структурированные и кодифицированные нормы права [52].

В сфере гражданского судопроизводства Российской Федерации ключевым аспектом является недопущение предвзятости при анализе доказательств. Установлено, что каждый элемент доказательственной базы должен подвергаться оценке судом исходя из его объективных характеристик, не утрачивая при этом равенства с другими элементами. В этом контексте акцент делается на отсутствие иерархии среди свидетельств: ни единство из них не обладает весомой доказательственной силой по сравнению с остальными. Эти принципы являются фундаментальными для справедливой оценки судебных доказательств, гарантируя, что ни законодательные акты, ни внутренние инструкции не влияют предвзято на значимость и силу свидетельств. Вместе с тем, запрещается любое вмешательство органов или служащих, которые могли бы попытаться диктовать суду значение или силу конкретного доказательства [12, с. 87].

Русская Правда оказала значительное влияние на формирование и развитие правовой системы Восточной Европы, что нашло отражение в последующих нормативных актах, таких как Судебник князя Казимира Ягеллончика 1468 года и Литовские уставы. Эти документы продолжали

традиции правового регулирования, закреплённые в Русской Правде, адаптируя их к новым реалиям и условиям средневековья. Судебник 1468 года, изданный князем Казимиром IV, и Литовские уставы, которые пережили несколько редакций, играли ключевую роль в правовой жизни Литовско-Русского государства и, позднее, Речи Посполитой. Они внесли значительный вклад в становление и укрепление принципов правового государства на этих территориях. Эти акты не только консолидировали существующее законодательство, но и привнесли новые элементы в организацию судопроизводства, расширение прав и обязанностей сословий, а также установление более четких процедур взыскания и наказания, что способствовало развитию правовой культуры в регионе [57]. В указанных документах за кражи, включая и с отягчающими факторами, была установлена уголовная ответственность, однако с преступление, включающее насильственное посягательство на имущество – разбой – в их положениях не нашло своего отражения [3, с. 36].

В Литовских уставах и Судебнике Казимира Ягеллончика, в отличие от Русской Правды отсутствуют нормы, аналогичные составу преступления разбой по открытому завладению имуществом или признакам насилия. Это указывает на определенный регресс в законодательной формулировке данного типа преступлений в сравнении с более ранними периодами. В то же время, другие имущественные преступления получили дальнейшее развитие и законодательное уточнение в данных актах, что свидетельствует о различной траектории развития разных категорий преступлений в средневековом законодательстве [51].

Судебник 1497 года – важный источник общегосударственного права, в котором были определены основные преступления против собственности, в том числе и разбой, определяемый как совершаемое зачастую с насилием (вплоть до убийства) открытое нападение (в большинстве случаев группой лиц) [32].

Судебник 1550 г. стал следующим российским законодательным актом. В период становления в Московском государстве сословно-представительной монархии он был главным законодательным документом [56]. В состав Судебника 1550 г. были включены нормы, содержащиеся в Судебнике 1497 г., усовершенствованные и дополненные новые уголовные нормы. Этим Судебником было введено общее понятие «плохого» состава преступления [8, с. 794].

Реформирование уголовного права в значительной степени было обусловлено появлением Литовского статута 1588 года, который разграничил преступления против собственности (включая грабеж, разбой). Разграничения между указанными преступлениями были основаны на обстоятельствах их совершения. Так, нападение на жилище или имущество признавалось грабежом. Отличительной особенностью устава стала норма о присуждении смертной казни любому участнику разбойного нападения, которое привело к человеческой смерти, независимо от степени виновности [39].

На развитие уголовного законодательства в Европе повлияла работа Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», опубликованная в 1764 году. Это исследование, ставшее фундаментальным для правовой науки и переведенное на множество языков, заложило основы современного понимания справедливости и эффективности наказания за преступления, — автор первым классифицировал и систематизировал преступные деяния, разделив их на категории в соответствии с таким критерием, как степень тяжести содеянного, выдвинув идею о необходимости назначения наказания, соразмерного тяжести преступления. В законодательной и правоприменительной мысли той эпохи работа Бекариа произвела настоящий переворот, поскольку заложила основу уголовно-правовой квалификации и обеспечила возможность чёткой классификации преступных деяний; впрочем такое деяние, как разбой, в данной работе не

рассматривалась в числе прочих составов преступлений против собственности [2].

Отечественное уголовное право развивалось во взаимосвязи с традициями, господствующими на европейской территории, с особенностями, характерными для русского мира. На протяжении эволюции отечественного уголовного права, а, в частности, развития ответственности за разбой, источниками выступали летописи, обычаи, акты правоприменения, сборники нормативно правовых актов, в которых регламентировалась ответственность за разбойные нападения. [11, с.3]

Разработка проекта Уголовного Уложения 1813 года ознаменовала качественно новый этап в развитии представлений о разбое. В данном акте впервые разбой зафиксирован в качестве формы хищения. [11, с. 7].

В ходе развития отечественной правовой системы очередной важный этап был открыт с вступлением в законную силу с 1835 года 15-томного Свода законов Российской империи [53]. В указанном акте приводилось следующее определение разбоя – нападение на селение, поместье, честный дом совершаемое открыто в целях присвоения чужого имущества с угрозой применения или применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших. Эта кодификация стала первым случаем за продолжительный период времени, когда законодательно закрепили единый подход к регулированию указанных деликтов [27, с. 127].

Классификация разбоя как уголовно-правовой категории основывается на таком признаке, как условия его совершения; отечественный законодатель, в соответствии с данным признаком, выделяет следующие виды разбоя:

- разбой, совершенный повторно – это вид преступления, где субъект уже ранее совершал подобные деяния. Такой повторный характер совершения разбоя часто влечёт за собой более строгие меры наказания;

- разбой, совмещенный с поджогом или убийством человека – это особенно тяжкий вид разбоя;
- разбойное нападение на почту – это преступления в отношении государственного или частного учреждения, обеспечивающего почтовые услуги, что обычно рассматривается как нападение на объект, имеющий особое значение;
- разбой, совершенный в церкви – совершение разбоя в месте, имеющем религиозное значение, также усиливает наказание из-за неуважения к религиозной святыне и общественной морали.

Такое деление на виды разбоя позволяет правоохрнительным органам и судам адекватно оценивать уровень общественной опасности деяния и выбирать меру наказания с учетом всех обстоятельств преступления.

А.Ф. Кистяковский, значительный ученый в области уголовного права XIX века, внес важный вклад в развитие законодательства, издав в 1879 г. сборник законов под названием «Права, по которым судится малороссийский народ», в котором впервые в составе преступления особое внимание было уделено его субъективной стороне, которая до этого момента не принималась в расчет. Благодаря его работе, характеристика разбоя и других преступлений обогатилась анализом мотивов и намерений преступника, что позволило правоприменительной практике стать более объективной и справедливой. Этот аспект был революционным, так как до этого момента ученые и законодатели не придавали должного значения психологическим элементам преступления [33].

Период с 1917 по 1921 год в истории России отмечен чрезвычайно сложными условиями, способствующими росту преступности. Экономические затруднения, вызванные мировой войной, революционными изменениями и Гражданской войной, привели к обострению материальных нужд населения и разрушению привычного уклада жизни. В результате этих изменений произошёл резкий рост всех

форм преступности, включая тяжкие и особо тяжкие преступления как разбой.

В этот период были введены многочисленные законодательные акты, которые стремились адаптировать правовую систему к новым реалиям, однако часто они вносили путаницу и неоднозначность в правоприменительную практику. В дореформенной России основные уголовные положения часто уточнялись и дополнялись рядом вспомогательных законодательных актов. Это значительно затрудняло их правильное понимание и эффективное применение на практике [36]. К концу девятнадцатого века, уголовное законодательство в Российской империи разделяло преступления против собственности на категории, среди которых были выделены касающиеся незаконного завладения имуществом, являющимся собственностью других лиц, в частности – кража. Эти действия определялись как неправомерное присвоение чужого имущества с целью превращения его в собственность через акт похищения. Присвоения подразделялись на два основных вида:

- присвоения, совершенные с применением насилия к потерпевшему (разбой);
- присвоения без использования насилия.

Одним из нормативных актов той эпохи являлось Уложение о наказаниях 1885 года, которое устанавливало правовые основы наказаний за различные виды преступлений, в том числе и за разбой.

Законодательно закрепленные характеристики, классифицирующие определенные преступления в категорию разбойных нападений, в том числе влекут собой ряд основополагающих аспектов:

- применение насилия к лицу, при этом закон не дает исчерпывающего перечня форм насилия, давая возможность судейскому корпусу осуществлять интерпретацию данных деяний на основе индивидуальных деталей каждого конкретного случая;

- осуществление действий, связанных с использованием или угрозой применения оружия в процессе совершения преступного акта, учитывая, что факт присутствия оружия или его презентация при выполнении противоправного действия повышает степень его социальной угрозы;
- действия, для квалификации которых не требуется участие оружия, но которые сопутствуют совершению убийства, попытке убийства либо причинению физических повреждений. В данном контексте физические повреждения интерпретируются как ухудшение состояния здоровья, проявляющееся через ранения, ушибы и разнообразные виды физического урона [3, с. 230].

Согласно законодательству того времени, уголовное право квалифицировало разбой по различным особенностям его совершения. В зависимости от используемых методов и условий, различали такие основные типы разбоя:

- разбой с применением насилия – когда физическое воздействие на жертву является ключевым элементом преступления;
- разбой с применением оружия – где ключевым элементом является использование оружия, угрожающее здоровью или жизни;
- разбой с применением угроз – когда для совершения преступления используются угрозы, направленные на заставление жертвы подчиниться требованиям преступника.

Различия в виды разбоя также учитывали следующие аспекты:

- место совершения преступления – в зависимости от места, что влияло на квалификацию и возможное ужесточение наказания;
- объект нападения;
- степень причиненного вреда;
- форма соучастия – действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору;

– наличие повторности.

Уголовная ответственность также распространялась на попытку совершения преступления, даже если оно не было доведено до конца.

Уложение о наказаниях 1885 года было попыткой систематизировать уголовное право, что важно для любого государства, стремящегося к законности и порядку. Однако, как отмечается, несмотря на строгие меры и попытки законодательного регулирования, к началу XX века ситуация с преступностью не улучшилась, а скорее даже ухудшилась. Документ, принятый Временным правительством 6 июля 1917 года, предназначался для ужесточения наказаний за особо тяжкие преступления, включая публичные призывы к насилию и тяжкие преступления как разбой и грабеж. Это подчеркивает нарастающую социальную напряженность и попытки государства бороться с преступностью на фоне революционных настроений и общественных потрясений того времени [30].

Принятое постановление Временного правительства в 1917 году отражало стремление к ужесточению уголовной ответственности в условиях социальных потрясений, предупредить насилие, особенно разбой. За публичные призывы к насилию вводилась уголовная ответственность, что было направлено на стабилизацию ситуации. Это отражает общую тенденцию законодательства того времени реагировать на кризисные явления в обществе, усиливая контроль за социально опасными действиями. В 1918 году, несмотря на то что формальное определение разбоя в законодательстве не изменялось, вводились военно-революционные суды, которые рассматривали дела о разбое на местах совершения преступлений. Эти суды, создаваемые по распоряжению комендантов, стали важным инструментом в борьбе с преступлениями против собственности, отражая серьезное отношение властей к подавлению преступности в условиях послереволюционного хаоса.

С приходом к власти советского режима уголовное право претерпело значительные изменения, наиболее выразительно отразившиеся в

классификации форм собственности. В советской юридической системе были установлены следующие формы собственности:

- государственная – основной тип собственности, олицетворяющий монополию государства на ключевые средства производства и ресурсы;
- коллективная – собственность, принадлежащая коллективам, таким как колхозы и кооперативы;
- индивидуальная – касалась личных вещей граждан и ограниченного числа средств мелкого производства, которые можно было иметь в личное пользование.

Частная собственность как таковая официально отсутствовала, что являлось отражением идеологии государственного и коллективного контроля над ресурсами и производством. Эти принципы заложены в основу уголовного законодательства советского периода, в том числе в Уголовных кодексах 1922, 1927 и 1960 годов.

В УК от 1960 года достаточно четко просматривался упор на защиту частной собственности. Так, грабеж в указанном выше законодательном акте рассматривался как кража имущества, принадлежащего иному лицу (другими словами, чужого имущества). Это является отличительной чертой от предыдущих периодов, когда в фокусе оказывалась охрана имущества государственного и коллективного характера, что свидетельствует о смене приоритетов советской властной структуры [60]. Вместе с тем, здесь речь идёт о грабеже, сопряженном с насилием, который не нес для жертвы никакой опасности [27].

В тот период времени разбой рассматривался как нападение для хищения чужого имущества (движимого либо недвижимого), сопряженное с насилием, влекущим для потерпевшего опасность. Оно считалось особо тяжким уголовно наказуемым деянием. Для этого противозаконного деяния был характерен очень высокий уровень общественной опасности, то есть, высокая возможность нанесения значительного ущерба сложившимся в

обществе общественным отношениям. Ответственность за незаконные действия, связанные с чужим имуществом, в советское время определялась статьей 146 Уголовного кодекса РСФСР. В данной статье рассматриваемые преступления квалифицировались деяниями против личной собственности, что отражало строгость законодательства по отношению к совершению подобных противоправных действий.

Кроме того, большое значение придавалось и защите собственности государственных и коллективных предприятий, колхозов и кооперативов. Это подтверждается законом, принятым постановлением ЦИК и СНК СССР 7 августа 1932 г. «Об охране имущества госпредприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», который подчеркивал важность защиты общественного благополучия и предотвращения эксплуатации коллективного имущества. Дальнейшее развитие положения данного законодательного акта получили в нормах принятого в 1960 г. нового УК РСФСР, в 1 ст. которого указывались основные цели уголовного права – защита социалистической собственности, охрана общественного порядка, противодействие преступности, обеспечение прав и свобод советских граждан.

В советском уголовном праве особое значение придавалось посягательствам именно на социалистическую собственность, что и обуславливало их выделение в отдельную уголовно-правовую категорию. В Уголовном Кодексе РСФСР преступлениям против государственного или общественного или государственного имущества в УК РСФСР 1960 г. были отведены размещенные во 2-й главе (1-я глава была отведена статьям, предусматривающим ответственность за посягательства на государственный строй) ст. 90 и 91 (соответственно, ограбление и разбойное нападение). Это расположение подчеркивает особый статус преступлений против государственной собственности в иерархии уголовного права того времени, подчеркивая их важность наравне с преступлениями, прямо угрожающими государственной безопасности [10, с. 31].

В период существования СССР законодательство строго требовало от всех граждан охранять и защищать социалистическую собственность. Согласно статье 61 Конституции СССР, каждый гражданин нес ответственность за борьбу с хищениями и нерациональным использованием государственного и общественного имущества, предусматривая санкции за преступления против социалистической собственности. После реорганизации политической системы и введения Конституции Российской Федерации в 1993 году произошла трансформация правовой системы, а именно утверждена равная защита всех видов собственности, закрепленная в статье 8 нового Основного закона. Эти изменения нашли свое отражение в федеральном законодательстве, особенно после принятия Федерального закона 1 августа 1994 года, который привел к изменению Уголовного кодекса 1960 года, а именно утверждению равенства всех форм собственности перед законом, унификации ответственности за преступления против собственности независимо от ее формы. Данные изменения являются переходом от идеологически обусловленной юридической защиты исключительно государственной и общественной собственности к равноправной защите частной собственности в новых экономических условиях России [14].

Объективная сторона разбоя характеризовалась как открытое нападение, что подразумевает неожиданное и внезапное применение насилия. При этом законодательство не давало чёткого определения тому, что именно составляет нападение, и какие действия следует рассматривать как физическое или психическое насилие над жертвой. Отличие нового подхода от предыдущих законодательств заключалось в том, что ранее не делалось уточнений относительно характера применяемого насилия. М.С. Таганцев, признанный эксперт в области уголовного права, особо акцентировал внимание на значении угрозы в контексте преступлений, квалифицируемых как разбой. Он утверждал, что разбой следует воспринимать как акт, несущий реальную опасность для жизни или

здоровья, а не только как нападение на имущество. Таганцев предлагал не столько фокусироваться на методах завладения имуществом при различении разбоя и вымогательства, сколько на цели посягательства: вымогательство связано с требованием передачи имущественных прав, в то время как разбой направлен на физическое завладение объектом, принадлежащим жертве. Такое определение позволяло более точно классифицировать преступления и определять соответствующие меры наказания [11, с. 115].

М.Ф. Владимирский-Буданов заслуживает особого внимания за его пионерскую работу по изучению истории права различных народов как социальных институтов, что в значительной мере облегчило понимание исторического развития различных правовых явлений, включая разбой. Его подход к истории права как к истории социальных институтов позволил глубже анализировать изменения в уголовном праве и влияние этих изменений на общество. Л.С. Белогриц-Котляревский, в свою очередь, сделал значительный вклад в теорию уголовного права, особенно в изучение состава преступления. Он тщательно анализировал структурные элементы преступлений и их отображение в уголовном законодательстве, особо акцентируя внимание на таких преступлениях, как разбой. Его работы помогли сформировать теоретическую базу для правоприменительной практики и обогатили юридическую науку методами анализа и интерпретации норм уголовного права [16, с. 57]. В своих научных работах М.М. Плещ особо выделял характеристики, необходимые для разграничения разбоя от вымогательства. Основное различие, на котором акцентировал внимание ученый, касалось типа угрозы. Он классифицировал угрозы на два вида: неотвратимую угрозу, характерную для разбоя, и более обыденную, свойственную вымогательству. По мнению Плеща, угроза в контексте разбоя настолько значительна, что жертва ощущает её как неизбежную, потенциально влекущую за собой летальный исход или другие формы насилия. Жертва, сталкиваясь с такой угрозой, не видит альтернативы,

кроме как подчиниться требованиям преступника. Для того чтобы деяние могло быть квалифицировано как разбой, угроза должна быть не только высказанной, но и вполне конкретной, реальной, не оставляющей сомнений в ее неизбежном исполнении [16, с. 57].

Труды вышеупомянутых ученых представляют собой важную часть исторического наследия уголовно-правовой науки, формируя «золотой фонд», который имеет не только теоретическое значение, но и практическую ценность. Вклад ученых XIX–XX веков, таких как М.М. Плец и другие исследователи, является основой для дальнейших исследований в области уголовного права, в частности касательно таких составов преступлений, как разбой. Их идеи и концепции не утратили актуальности и продолжают оставаться востребованными для современных правоведов и будущих поколений. Анализ представленных выше научных работ свидетельствует о том, что вопросы уголовной ответственности за разбой всегда вызвали широкий интерес. Это объясняется как значительной общественной опасностью этого деяния, так и расхождением в определении границ между разбойными действиями и смежными преступлениями, такими как кража, грабеж, вымогательство и бандитизм. Например, разбой зачастую отождествляли с другими насильственными преступлениями против собственности, что приводило к дискуссиям о квалификации и различиях между этими составами преступлений. В советский период уголовно-правовые дискуссии не прекращались, и значительное внимание уделялось разработке мер по противодействию разбою. Так, А.М. Ивахненко акцентировал внимание на том, что необходимо проведение профилактических мероприятий и разработка эффективных мер по снижению уровня этого вида преступлений [13, с. 91].

С течением времени понятие разбоя эволюционировало с целью защиты прав и свобод человека. Это изменение отразилось в уточнении и конкретизации дефиниции данного преступления. Например, Д.В. Барченков определяет разбой как активное противоправное действие,

направленное на немедленное завладение чужим имуществом с созданием реальной угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Эта интерпретация подчеркивает умышленный и агрессивный характер разбойного нападения, придавая особое внимание элементу неминуемой угрозы жизни и здоровью. Важным аспектом такого понимания является то, что разбой рассматривается как угроза для физического состояния потерпевшего. Подобное расширение дефиниции разбоя отражает современные подходы, где приоритетом становится защита личности и её неприкосновенности наравне с имущественными интересами [6, с. 121]. Лавренко А.В. и Девятковская С.В. в своих исследованиях акцентируют внимание на специфике состава преступления, связанного с разбоем, выделяя нападение как ключевой признак объективной стороны данного деяния. В то же время насилие и угроза его применения, по их мнению, являются альтернативными элементами. Родовой объект преступления, по их утверждению, заключается не только в посягательстве на имущество, но и в угрозе общественной безопасности. Авторы объясняют, что потерпевший в ситуации разбоя зачастую воспринимает психическое насилие как угрозу не только себе, но и обществу в целом, что подчеркивает общественную опасность этого деяния. Такое восприятие расширяет понимание разбоя как преступления, угрожающего социальной стабильности и порядку, а не только имущественным правам [15, с. 127].

Подход Л.Д. Гаухмана к определению понятия «нападение» при разбое и его последующее рассмотрение были направлены на уточнение границ этого ключевого признака преступления. Гаухман считал, что точная интерпретация понятия «нападение» способствует правильному правоприменению и позволяет избежать разночтений в уголовных делах. В то же время Г.А. Кригером была предложена следующая замена: «нападением, выраженным в насилии» заменить «нападение, соединенное с насилием». Его предложение направлено на упрощение понимания состава разбоя, исключение возможности теоретических споров о пределах

применения термина «насилие». Несмотря на аргументацию данных авторов, остается открытым вопрос о том, насколько подобные изменения окажут влияние на законодательную практику и судебное толкование норм уголовного права [5, с. 150].

Исходя из представленной информации, можно заключить, что Россия исторически ассоциируется с европейскими государствами, начиная с времен Киевской Руси, первого государства в истории России. Этот факт подтверждает, что основные направления развития уголовного права в России во многом совпадают с тенденциями континентальной Европы, хотя в истории нашей страны были периоды, когда этот путь претерпевал изменения. Следует отметить, что в академических кругах не сформировалось единого мнения относительно деления истории России и развития уголовного права на определённые периоды.

Несмотря на определённые особенности советской правовой доктрины, которые необходимо учитывать, работы правоведов соответствующего периода представляют собой значительную теоретическую ценность. В них, в частности, рассматриваются и глубоко анализируются различные признаки и аспекты такого преступления против собственности, как разбой, в т.ч. порядок квалификации, особенности способов совершения, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. В целом, уголовно-правовая характеристика данного деяния основывается на том, что разбой входит в категорию различных форм хищения.

Преступления против собственности содержатся в главе 21 раздела 7 «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса Российской Федерации. Что же понимается под данными преступлениями? Преступными деяниями против собственности считаются общественно опасные деяния, указанные в статьях гл. 21 УК РФ, которыми виновные умышленно или по неосторожности посягают на чужую собственность и

причиняют собственнику либо другому владельцу материальных благ имущественный ущерб.

Здесь характеризуются преступления, входящие в такую группу посягательств на собственность, как хищения чужого имущества. Эти категории будут изучены с целью выявления их основных характеристик и отличительных признаков. У данной группы преступлений общественная опасность заключается в том, что виновное лицо, совершая данные деяния, посягает на право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, которое принадлежит гражданину, государству или обществу в целом, чем оно наносит вред частной, муниципальной и государственной собственности [67].

Объектом преступлений против собственности является чужая собственность. В зависимости от того или иного состава преступления могут выделяться и иные дополнительные объекты. Например, по краже могут быть объектами установленные законом кредитно-финансовые отношения в соответствии п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ; конституционное право человека на неприкосновенность жилища в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ; по грабежу – физическая неприкосновенность человека в соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ; конституционное право человека на неприкосновенность жилища в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ; по разбою – физическая неприкосновенность человека, его здоровье в соответствии со ст. 162 УК РФ; конституционное право человека на неприкосновенность жилища в соответствии с ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Преступления против собственности совершаются против двух основных видов имущества: недвижимого и движимого. В случае совершения кражи, грабежа, разбоя предметом как правило является движимое имущество, – денежные средства, а также транспортные средства, бытовая техника, вещи и т.п.

Объективная сторона выражается у этой группы преступлений в виде пассивного либо активного поведения. У разбоя, грабежа и кражи объективная сторона характеризуется активным поведением.

Преступления против собственности в основном содержат материальные составы, однако также есть преступления с формальными составами. В том числе, грабёж и кража содержат в себе материальные составы, иначе говоря, эти деяния считаются оконченными, если возникли опасные для общества последствия в виде материального ущерба, который был причинён виновным, когда у него появилась реальная возможность воспользоваться данным имуществом. Что касается такого преступления как разбой, то данный состав является материально-формальным или усечённым. Деяние, совершенное преступником, во-первых, является опасным для потерпевшего, точнее говоря, для его жизни и для его здоровья, во-вторых, оно посягает на движимое имущество этого потерпевшего, в чем и проявляется такая особенность разбоя. Реальное причинение вреда потерпевшему (здоровью/жизни) – материальность состава рассматриваемого нами преступного деяния. Оконченным это преступное деяние считается именно с того самого момента, когда виновным лицом было совершено нападение [65].

Вменяемый человек, осознающий возможную опасность собственных действий для общества, достигший конкретного возраста (точнее говоря, четырнадцати лет), является субъектом деяния, посягающего на собственность. В том числе, здесь предполагаются такие деяния, как разбой, грабеж и кража. Что касается субъективной стороны этих уголовно наказуемых деяний, то принимаются в данном случае во внимание мотивы и цели нарушителя закона, имеющие первостепенное значение при оценке поведения этого лица. Они совершаются при наличии у виновного лица сознательного намерения на осуществление противозаконных действий, иначе говоря, при наличии у него прямого умысла на совершение конкретного уголовно наказуемого деяния.

Следует подчеркнуть, что возможность совершения виновным лицом этих противоправных деяний по неосторожности исключена. [50].

В настоящем исследовании целесообразно охарактеризовать такие противозаконные, уголовно наказуемые деяния, как разбой, грабеж, кража.

Нужно отметить, что корыстная цель преступника, который посягает на собственность, принадлежащую иному лицу, состоит в его стремлении извлечь за счет жертвы этого деяния определенную материальную выгоду или в его стремлении использовать предмет посягательства в иных целях. С корыстной целью также связаны мотивы или побуждения, которые движут виновным. Они могут быть корыстными, например, жажда наживы, и некорыстными, то есть чувство мести, зависти, желание проявить себя, свои способности и другие. При этом независимо, являются ли побуждения корыстными или нет, лицо в одинаковой степени несёт уголовную ответственность [66]. Противоправность хищения чужого имущества означает несоответствие поведения виновного нормам законодательства, а также отсутствие какого-либо права у данного лица на принадлежащее потерпевшему имущество. Основным признаком безвозмездности при преступлениях против собственности является отсутствие возмещения от лица, совершившего противоправные действия, в адрес потерпевшего за утраченное или присвоенное имущество.

На квалификацию не влияет вид собственности. Самое важное, чтобы имущество было чужим.

1.2 Ответственность за разбой в зарубежном уголовном законодательстве

Первым прообразом разбоя, как справедливо можно считать, являлась кража. В известных религиозных источниках и в нормативно-правовых актах не всегда была предусмотрена ответственность за разбой.

В Древнем Египте кража рассматривалась как серьёзное преступление против собственности. В древнеиндийских законах Ману также широко осуждались разбой и сходные с ним преступления, классифицируя их как равнозначные воровству и неправомерному присвоению чужой собственности. Эти законы содержали многочисленные запреты на подобные действия, подчеркивая их недопустимость в обществе. В Древних Афинах законодательство также заложило строгий фундамент для борьбы с преступлениями против собственности, включая разбой. Несмотря на то что афинские законы не детализировали характеристики разбоя как преступления, они предусматривали жёсткие меры наказания для разбойников и грабителей, вплоть до превращения их в рабов, что свидетельствует о серьёзном отношении к подобным нарушениям [9, с. 272].

Развитие законодательства о разбое в восточной культуре отличалось от его развития на Западе. В древнем периоде один из сводов законов назывался «Тайхорьо», который содержал набор правовых принципов древней Японии, представляет собой законодательный акт, касающийся уголовно-правовой сферы, в частности преступлений против собственности, с разделением их на кражи и грабежи. Ежегодно уполномоченные органы через посольного должны были предоставлять государству соответствующие отчеты, в которых содержались обобщенные сведения о количестве совершенных грабежей, краж и об осужденных за совершение этих преступлений лицах; статистические данные по арестованным и осужденным преступникам по каждому преступлению, включая даты вынесения приговоров и назначенные наказания.

В эпоху Средневековья развитие уголовной ответственности было связано с политическими, экономическими и социальными изменениями. Используемые законодательными актами того времени методы наказания были достаточно строгими: за преступления против имущества в виде разбоя или грабежа предусматривалась ссылка, а в случае совершения еще и убийства, наказанием была смертная казнь через обезглавливание.

Средневековое уголовное право было ориентировано скорее на классификацию преступлений и установление за них наказаний, не углубляясь в детали определения их составов.

Каролина, процессуальное уложение, принятое в 1532 году по инициативе Карла V, являлось знаменательным законодательным актом Германии. В этом уложении разбой определялся как нарушение «земского мира», что относило его к категории государственных преступлений. Соответственно, за такие деяния предусматривалось смертное наказание, подчеркивая серьёзность отношения к подобным преступлениям в тот период.

Для периода Нового времени было типично повышение правовой культуры общественности. В этот период произошел очередной толчок законодательству об уголовной ответственности за совершение разбоя. Так, разбой не был предусмотрен в Уголовном кодексе Франции 1810 г., тем не менее, предусматривалась кража с применением насилия, либо кража с использованием оружия или с угрозой применения насилия. Она квалифицировалась как проступок или преступное деяние против собственности. Кража, в случае совокупности данных обстоятельств, наказывалась пожизненными каторжными работами или смертной казнью (статья 381) [8, с. 131].

Уголовное право большинства европейских государств определяет кражу как незаконное открытое либо тайное завладение принадлежащим другому лицу движимым имуществом. Термины «разбой» и «грабеж» применяются (не одновременно) при определении хищения с применением угрозы насилия или самого насилия. К примеру, хищение с применением угрозы насилия или самого насилия в таких странах как Литва, Латвия, Польша, Эстония, Австрия, Швейцария, Германия, Швеция, Италия называют «разбоем», а в таких странах как Албания, Болгария, Испания, Норвегия и Нидерланды классифицируют как «грабеж». Различие в

трактовке отражает принятые в каждой стране уникальные культурные и юридические традиции [5, с. 29].

Уголовное законодательство Латвии под «кражей» понимает незаконное открытое либо тайное завладение принадлежащим другому лицу движимым имуществом, а под «разбоем» – совершение кражи с применением угрозы насилия или самого насилия. Понятия «грабеж» в УК Латвии не содержится.

Хищения, а также действия, ведущие к повреждению или уничтожению имущества, в законодательстве Латвии, Испании, Италии, Болгарии, Германии, Эстонии Австрии рассматриваются как квалифицированные виды похищения (повреждение либо уничтожение) и не выделены в отдельные разделы или статьи уголовного кодекса [68].

Европейские законодательные органы подходят к оценке последствий преступлений с учетом иерархии ценностей, где жизнь человека занимает наивысшее положение [69]. Никакие другие ущербы, имеющие физический, имущественный, организационный или какой-либо иной характер, не могут приравниваться к потере жизни. Следовательно, хотя законы могут предусматривать ответственность за причинение значительного материального ущерба, телесные повреждения средней степени тяжести или нарушение обеспечения услугами связи, эти деяния не рассматриваются наравне с убийством или другими преступлениями против жизни. Ценность жизни человека в европейских правовых системах неизменно подчеркивается их законодательством как самая высокая ценность.

В американском федеральном уголовном законодательстве «разбой» и «грабеж» не разграничиваются, но при этом объединяются понятием «robbery», что в российской юридической литературе переведено как «ограбление».

Федеральное Бюро Расследований США (ФБР) определяет ограбление как преступление, совершаемое с применением насилия, что делает его одним из наиболее серьезных преступлений. В Соединенных

Штатах при оценке степени тяжести ограбления и его квалификации учитывается наличие оружия во время его совершения [10, с. 132].

Независимо от правовой системы страны, данное преступление относится в категорию наиболее опасного деяния из-за высокого уровня его опасности как для отдельного человека, так и для общества в целом [7, с. 50]. Из-за серьезности последствий разбоя и агрессивности, подготовка к такому преступлению уже может влечь за собой ответственность в ряде стран. Например, законодательство Японии (ст. 237 УК Японии) рассматривает приготовление к разбою как подлежащий уголовной ответственности самостоятельный состав преступления [61].

В странах, относящихся к континентальной или романо-германской правовой семье (государства Содружества Независимых государств, Германия, Франция, Италия, Испания, Швейцария, Польша) правовые системы основаны на римском праве. Франция и Германия испытали минимальное влияние других правовых традиций, что позволило сохранить чистоту и типичные черты романо-германской системы. Это отражает глубоко укоренившуюся традицию использования и интерпретации римского права как основы для развития национального законодательства.

Правовая доктрина Франции определяет преступление как действие, которое прямо противоречит уголовному закону, являясь либо запрещенным и караемым по нему деянием. Подход к вине, которую рассматривают как субъективную сторону преступного деяния, охватывает две основные формы: умысел и неосторожность. Также акцентируется внимание на критериях вменяемости лица [4, с. 117].

Важно отметить, что во французском Уголовном кодексе «разбой» именуется кражей с отягчающими обстоятельствами (статьи 311.6-311.8), причем характеристики деяния, как объективные, так и субъективные, в значительной мере схожи с преступлением, которое в уголовных кодексах других стран квалифицируется как «разбой» [62].

Особенностями англо-американской правовой семьи (США, Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия) являются: отсутствие кодифицированного законодательства и правовой прецедент (наряду с обычным правом) [63].

В правовых системах стран, входящих в эту правовую семью понятие преступления отсутствует или не имеет четкого, универсального определения обладает лишь формализованным значением в кодексах. Например, в Англии под преступлением понимается действие, наносящее ущерб интересам общества и государства. Более того, из-за отсутствия кодификации английское уголовное право, в котором больше 7000 составов преступных деяний, не содержит исчерпывающего перечня преступлений. В уголовных кодексах штатов США преступление обычно определяется как деяние, которое запрещено законом и за совершение, которого положениями уголовного права установлено наказание, что отражает дополнение прецедентно-правовой системы кодифицированными нормами.

Американское уголовное законодательство обладает своей уникальной доктриной в отношении преступлений против собственности, в том числе разбоя. При этом важно осознавать тонкости при переводе юридических терминов с английского на русский язык, так как нюансы уголовного права зачастую упускаются в этом процессе. Например, термин «gobbery» в английском языке может быть переведен на русский как «разбой», однако также он может обозначать и просто «кражу» или «ограбление» при условии использования насилия или угрозы. Таким образом, различия в юридических традициях и языковых контекстах требуют особого внимания для точной интерпретации и правильного применения термина в контексте конкретной правовой системы. [6, с. 300].

Исторически сформировавшаяся структура права присуща дальневосточной правовой семье (Китай и Япония являются яркими ее представителями, пусть не единственными). В японском уголовном праве преступление понимается как деяние с умыслом. Однако законодательство

также устанавливает ответственность за определенные действия, совершенные по неосторожности, что основано на исторических правовых традициях Японии. Элемент жестокости в японском законодательстве является определяющим для уголовных наказаний за разбой.

Если рассматривать развитие понятия «разбой» в более широком, международном контексте, становится очевидным, что этот тип преступления имеет глубокие корни. Разбой упоминается во множестве древних источников, в том числе и в библейских текстах. Особенно примечательно, что уже в Пятикнижии Моисея разбой рассматривался в контексте кражи, от которой он не был чётко отделён. В правовых системах, таких как Вавилонская империя, законы царя Хаммурапи подробно регламентировали этот вид преступления, что свидетельствует о практическом применении норм в те времена и о давнем признании разбоя как серьезного преступления, заслуживающего внимания и санкций со стороны общества.

Римское право, в частности, Законы XII таблиц, внесли значительный вклад в развитие концепции разбоя как отдельного преступления против собственности. Они ввели дифференциацию ответственности на основе возраста преступника, различая совершеннолетних и несовершеннолетних.

Прогресс в уголовно-правовой регламентации разбоя продолжал развиваться под влиянием различных культурных и социальных факторов, включая политические изменения, национальные культурные особенности и повышение правовой осведомлённости населения. Это подчёркивает, что разбой всегда рассматривался как серьёзное преступление, караемое законом в разных правовых традициях и исторических эпохах.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика разбоя

2.1 Объект, предмет и объективная сторона разбоя

Еще на моменте реализации нападения считается оконченным разбой, потому что опасность для общества высокая. В этой связи надо отметить усеченный состав разбоя.

Объект преступления в уголовно-правовой науке считается важной категорией и подразумевает под собой разные институты общества, которым наносится ущерб при реализации преступления.

Объективная сторона преступления – это комбинация уголовно-правовых признаков, которые описывают преступления с внешней стороны.

Можно сказать, что разбой обязательно состоит из перечисленных элементов. Под нападением стоит поднимать действие, которое виновное лицо осуществляет против потерпевшего стремительно и быстро. Бывает полностью открытое нападение, а бывает частично открытое нападение. Бывает скрытое нападение (виновное лицо стукнул по голове потерпевшего). Нападение может быть осуществлено в виде использовать разных веществ, которые одурманивают или отправляют.

Разбой как уголовное деяние сопровождается применением или угрозой применения насильственных действий, несущих опасность для жизни и здоровья человека, предполагающее реальную угрозу причинения смерти. Степень тяжести нанесенного примененным насилием вреда здоровью влияет на последствия применения. Значительная утрата способности к труду или длительные повреждения, в любом случае характерное разбою насилие рассматривается как влекущее за собой реальную угрозу жизни или здоровью.

В первой части ст. 162 УК РФ идет речь о том, что может быть нападения с целью имущественного завладения с насилием, которое здоровью не навредило, но было реально опасно для здоровья (жизни).

Состав разбоя прослеживается, если виновное лицо во время разбоя применило насилие и умышленным образом причинило потерпевшему лицу средний или легкий вред здоровью. При этом не нужно квалифицировать эти действия в рамках ст. 112 УК РФ или ст. 115 УК РФ [59].

Показателен пример из правоприменительной практики.

Гр-н В. в указанную дату вечером (около 21:00) встретил на улице гр-ку К., с которой ранее не встречался, и непосредственно в момент встречи задумал похитить принадлежащее К. имущество посредством совершения разбойного нападения с применением опасного для её здоровья и жизни насилия.

Реализуя свой умысел, около 21 часа 00 минут В. подошёл к К. и напал на нее. Применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, В. с применением силы умышленно нанес в затылок головы К. один удар кулаком, создавая для её здоровья и жизни реальную угрозу, причинив ей моральные страдания и сильную физическую боль. К. упала на землю от полученного по голове удара. В. после этого открыто, из корыстных побуждений, умышленно похитил у нее упавшую на землю сумку, стоимость которой равна 1500 руб. [32].

Криминальное насилие группируется на психическое и физическое, при этом в последнем случае подразумевается, что преступник применяет силу, чтобы воздействовать на внутренние органы или кожный покров жертвы.

Формы выражения физического насилия:

- побои;
- связывание;
- лишение жизни;
- нанесение повреждений на кожу.

Преступление с насилием имеет такой признак как физическое насилие. Оно влияет на природу социального права этого преступного деяния. В некоторых случаях физическое насилие становится

альтернативой реализации преступления. Устрашение потерпевшего – это главный элемент угрозы любого типа, при этом не важна роль угрозы в составе преступления. Преступник может шантажировать, угрожать причинить материальный ущерб, угрожать применением насилия [45].

В нескольких формах во время разбоя используется психическое насилие:

- угроза жестами;
- угроза словом. Подразумевается некое насилие психики, при котором преступник устно обращается к жертве. В этом случае слова несут опасность для общества. Уровень воздействия словом на психику жертвы аналогичен уровню воздействия угрозой действием;
- письменная угроза;
- угроза оружием.

Итак, взаимосвязанные с собственностью отношения являются непосредственным объектом разбоя. Преступник во время разбоя хочет завладеть чужим имуществом, а не применить насилие.

Основным объектом посягательства при совершении разбойного нападения, учитывая связь с видовым объектом, выступает принадлежащая потерпевшему собственность, тогда как здоровье и жизнь потерпевшего следует рассматривать как дополнительный объект. Неприкосновенность личности обеспечивается уголовным правом, хотя разбойное нападение традиционно включается в категорию преступлений, направленных против собственности.

Если состав преступления рассматривать с материальной точки зрения, то объективная сторона отличается таким обязательным признаком как причинная связь деяния и последствия. Если во времени деяние случилось раньше последствия, само деяние потенциально провоцировало наступление последствия, виновное совершение есть в деянии, то в этом случае будет зафиксирована причинная связь [46].

Так, факультативные признаки могут быть во второй части ст. 254 УК РФ, в рамках которой описывается земельная порча в местах, где чрезвычайная экологическая обстановка. Или факультативными признаки могут быть в первой части ст. 258 УК РФ, если лицо в заповеднике нелегально охотилось на зверя. Или повышенное наказание прописано в третьей части ст. 331 УК РФ, если в военное время совершаются преступления против службы в армии [47].

Непосредственными объектами разбойного нападения выступают две ключевые категории: во-первых, это конкретная форма собственности, на которую направлено посягательство, а во-вторых, это здоровье или жизнь потерпевшего, ставшего жертвой нападения. Эти объекты являются основными целями преступления, и защита их от подобных посягательств является важной задачей уголовного права. Оконченным считается разбойное нападение с момента начала его совершения, независимо от того, был ли достигнут какой-либо преступный результат, будь то получение имущества или причинение вреда здоровью. Так как сам факт начала действий, связанных с угрозой или применением насилия, уже квалифицируется как оконченное преступление. Если же преступление в итоге привело к дополнительным последствиям, то эти последствия могут статьотягчающими обстоятельствами и повлиять на квалификацию преступления.

Приготовлением к разбою считается действия, которые осуществляет виновное лицо перед тем, как напасть на жертву. Нужно разграничивать вымогательство и разбой, хотя и в первом случае применяется насилие или угроза насилия. При этом цель разная – при разбое преступник нападает, чтобы завладеть чужим имуществом немедленно, при вымогательстве – чтобы сам потерпевший отдал имущество. В первом случае важное значение имеет немедленные действия, осуществляемые против воли потерпевшего, во втором – воле преступника подчиняется потерпевший.

В качестве собственника похищенного имущества выступит после преступления виновное лицо. В этом заключена корыстная цель. Если корыстной цели нет, то состава разбоя не будет. В этом случае действия будут квалифицироваться как действия, осуществляемые для того, чтобы завладеть чужим имуществом, использовать его какое-то время, а потом вернуть собственнику.

Квалификация по признакам объекта. Собственность – главный объект рассматриваемого преступления. Здоровье – дополнительный объект преступления. Если фиксируется угроза жизни потерпевшего при разбое, а преступник умышленно хотел жертву убить (причинить смерть), то производится дополнительная квалификация по пункту «з» части 2 статьи 105 российского Уголовного кодекса.

В основе квалификации преступного деяния лежат признаки объективной стороны. Разбой, исходя из уголовно-правовой характеристики является направленным на присвоение имущества потерпевшего совершенным на потерпевшего нападением с угрозой применения либо применением опасного для жизни и здоровья потерпевшего насилия. Указанные действия являются основными, исходя из наличия, которых совершенное противоправное деяние определяется законом как разбой.

Нападение – это действия, осуществляемые для того, чтобы преступник добился нужного результата через угрозы применения насилия или непосредственное насилие.

Обязательные признаки составляют основу любого определённого состава преступления и присутствуют в каждом конкретном случае, исходя из уголовно-правовых норм. Эти признаки делятся на объективные и субъективные, где объективные признаки состава преступления охватывают внешние аспекты преступного деяния [48].

Объекты преступления следуют в строгой последовательности друг за другом. Самой большой группой считается общий объект преступления,

означающий комбинацию общественных отношений, находящуюся под государственной охраной. Он для всех составов преступления общий.

Объект преступления и объект охраны уголовным правом – два разных объекта. Во втором случае в рамках второй части ст.2 УК РФ предполагаются общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного законодательства. Некое благо или интерес, на которое преступление посягает, при этом интерес (благо) охраняется государством и есть объект преступления [49].

Общественное отношение, которое при посягательстве на объект охраны уголовным правом изменяется, является непосредственным объектом преступления.

На основании приведенных фактов, Р. может быть обвинен по п. «г» ч. 3 ст. 162 УК РФ, что квалифицируется как разбой, совершённый лицом, дважды судимым за хищение имущества. Данный состав предусматривает ответственность за нападение с целью хищения, сопряжённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего.

Ключевыми моментами, влияющими на квалификацию, являются следующие:

- применение насилия: Р. нанёс Л. несколько ударов, в результате чего был причинён лёгкий вред здоровью. Однако важно уточнить, было ли это насилие связано с целью хищения имущества, что является основополагающим признаком разбоя. Если насилие не было связано с похищением телефона, это может повлиять на квалификацию преступления;
- цель хищения: Случай с мобильным телефоном также требует анализа. Если Р. взял телефон после применения насилия с намерением присвоить его, это может быть квалифицировано как разбой. Однако, если насилие было применено по другим мотивам, не связанным с хищением, а телефон был взят позднее без угроз и

насилия, это может повлечь иную квалификацию, например, кражу;

- рецидив преступлений: Учитывая, что Р. был дважды судим за хищение, этоотягчающее обстоятельство также будет учтено при вынесении приговора. Суд примет во внимание его криминальное прошлое и вынесет соответствующий вердикт, который повлияет на меру наказания.

Таким образом, исход дела будет зависеть от того, сможет ли суд установить связь между применением насилия и хищением.

Данное решение суда подчёркивает важность точного анализа объективной стороны преступления для правильной квалификации действий обвиняемого. В описанном случае, хотя Л. действительно согласился на обмен телефонами под воздействием страха, вызванного предшествующим насилием, суд обоснованно указал, что первоначальные телесные повреждения были результатом спонтанного конфликта, а не преднамеренного действия с целью завладения имуществом Л. Отсутствие прямой связи между насилием и хищением исключает состав разбоя, поскольку для его наличия требуется, чтобы насилие или угроза насилия были использованы непосредственно для завладения имуществом. В данном случае, поскольку завладение телефоном произошло значительно позже и не сопровождалось новыми угрозами или насилием, суд правомерно квалифицировал действия Р. как причинение лёгкого вреда здоровью и грабеж, что соответствует фактическим обстоятельствам дела и действующим нормам уголовного законодательства РФ [33].

Итак, разбой является направленным на присвоение имущества потерпевшего совершенным на потерпевшего нападением с угрозой применения либо применением опасного для жизни и здоровья потерпевшего насилия. Данное преступное деяние совершается при посягательстве не только на имущественные права и материальные блага потерпевшего, но и на его жизнь и здоровье.

2.2 Субъект и субъективная сторона разбоя

Субъект уголовной ответственности в рамках ст.19-20 УК РФ – это физическое лицо, достигшее 14 лет на момент совершения разбоя, чья вменяемость подтверждена. Уголовную ответственность четырнадцатилетний или более подросток нести не может, если у него есть отставание развитие психики, в результате которого он не осознает, что своими действиями или бездействиями вредит обществу, подвергает его опасности. В этой связи только лица, которые могут нести ответственность за содеянное могут быть субъектами преступления. Личность, реализовавшая преступление, является субъектом преступления [40].

В рамках уголовного законодательства России субъектом преступления может быть лицо, воля которого не зависит от внешнего влияния и действующее сознательно. Таким образом, в данном контексте способность к осознанию лицом запретов права, способность к осознанию собственных действий и их осмысление и есть основные критерии.

Есть несколько критериев, указанных в ст. 21 УК РФ, по которым определяется состояние невменяемости:

- биологический (медицинский). Зафиксировано в медицинской организации патологическое психическое состояние;
- неосознанность собственных действий, невозможность руководства собственными действиями.

Только лишь при доказанности двух критериев может быть признана невменяемость.

Следующие расстройства психики в рамках ст. 21 УК РФ входят в состав медицинского критерия:

- интеллектуальное расстройство;
- расстройство психики временного характера;
- хроническое расстройство психики;

– иные болезненные психические состояния [54].

Для установления уголовной ответственности за разбой одним из определяющих факторов является вменяемость. В случае, когда лицо имеет психическое нарушение, при котором у него отсутствует способность к адекватной оценке реальности или к самоконтролю, уголовная ответственность не может быть возложена. То есть закон признает неспособность лица осознавать сущность совершаемого деяния и его последствия.

Для освобождения лица от уголовной ответственности из-за его невменяемости на момент совершения преступления, закон требует наличия подтверждения его психического расстройства. Это подтверждение должно быть оформлено в виде заключения специализированной медицинской комиссии. Кроме того, должны быть убедительные доказательства, что данное лицо было неспособно контролировать свои действия во время совершения противоправного деяния. Субъективная сторона рассматриваемого преступления, подразумевающая наличие у виновного прямого умысла и корыстных побуждений [42].

По признакам субъективной стороны разбой подразумевает наличие прямого умысла. Разбоем не считается преступление, при котором уже после нападения преступник замыслил похитить имущество [11].

Квалификация по признакам субъекта. Только вменяемое физическое лицо в возрасте 14 лет и более на момент совершения преступления может быть субъектом преступления.

Если лицо, которое преступление совершило, выражает психическое отношение к содеянному и его последствиям, то это называется виной.

Бывает вина по неосторожности и вина в форме умысла. Умысел – часто встречаемая форма вины, потому что законодатель немного отметил преступлений, реализуемых по неосторожности. Есть косвенный и прямой умысел. В последнем случае подразумевается, что лицо осознает и

понимает, что его действия опасны для общества и могут вызвать негативные для него последствия и все равно хочет их совершить.

Мотив – еще одна субъективная сторона преступления. Подразумевает комбинацию факторов, побуждающих реализовать преступное намерение. Мотив – это подталкивающий к преступному поведению фактор. Во время разбоя корыстный мотив и корыстная цель связаны. Квалификация хищения основана на корыстной цели. Таким образом, руководство корыстной целью во время разбоя означает, что преступник действует для того, чтобы нелегально завладеть имуществом, которое ему не принадлежит [55].

Чаще всего прослеживается аналогия признаков квалификации разбоя, грабежа и кражи. Однако разбой квалифицируется по следующим особым признакам:

В соответствии с частью 2 статьи 162 российского Уголовного кодекса квалифицирующими признаками разбоя являются следующие:

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору;
- использование оружия (или предметов, заменяющих оружие).

В качестве примера: гр.гр. О. и Ю. в указанную дату, около 15:00 находились возле жилого МКД (у 1-го подъезда). В это время мимо них прошёл к подъезду гр-н Р., доставая деньги из кармана брюк, и оба одновременно заметили большую пачку купюр, вследствие чего у обвиняемых зародился общий преступный умысел на разбойное нападение в отношении Р. и присвоение принадлежащих последнему денежных средств. Таким образом, гр.гр. О. и Ю. предварительно вступили в преступный сговор между собой, условившись использовать в качестве орудия нападения имевшийся у гр-на Ю. при себе нож, который предполагалось применить для запугивания Р. и преодоления его сопротивления. В рамках реализации указанного преступного умысла обвиняемые, подойдя к Р., потребовали отдать им деньги и мобильный

телефон; Р. отказался. После этого гр-н Ю., действуя умышленно, сознательно и открыто, реализуя предварительный сговор с гр-ном О., достал из кармана нож и стал угрожать им гр-ну Р., что должно рассматриваться как угроза применения опасного для здоровья и жизни насилия и психологическое давление, направленное на облегчение совершения преступных действий посредством лишения потерпевшего воли к сопротивлению. Предполагая, что его здоровью и жизни может угрожать опасность, потерпевший вынужден был передать денежные средства обвиняемым [21].

УК РФ предусматривает повышенную ответственность за совершение разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [14].

Уголовное законодательство России, в частности статья 162 УК РФ, не содержит четкого определения понятия «проникновение», что создает определенные трудности при квалификации действий преступников, связанных с разбойным нападением. Тем не менее, правовая доктрина и судебная практика дают возможность расширить трактовку понятия жилища и мест, которые могут быть объектом разбойного нападения.

В качестве объекта посягательства (проникновения) жильё, наряду с собственно жилыми помещениями, подразумевает также помещения, в которых жильцы находятся временно, не проживая там на постоянной основе: временные постройки («временки», шалаши и т.п.); хозяйственные помещения (бани, сараи, беседки, теплицы и т.п.). Такие помещения, хотя и не относятся к жилищу в смысле Жилищного кодекса РФ, рассматриваются в уголовно-правовом контексте как места проживания, что обуславливает их защиту от преступных посягательств, в том числе в виде разбоя. Часть 4 статьи 162 УК РФ, которая устанавливает ответственность за разбой, содержит один из наиболее опасных видов этого преступления – разбой, совершенный организованной группой лиц. Этот квалифицирующий признак значительно усиливает наказание за преступление, подчеркивая его

общественную опасность. Организованная группа действует с заранее скоординированными действиями, повышая вероятность успеха нападения и создавая угрозу для большего числа потерпевших. Для улучшения правоприменительной практики целесообразно было бы внести в УК РФ уточнение относительно понятия проникновения как способа совершения разбоя, что позволило бы более точно квалифицировать преступные действия.

При решении вопросов о виновности лиц в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, важно учитывать положения ч. 3 ст. 35 УК РФ, в соответствии с которой преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Наличие такого квалифицирующего признака, как крупный (особо крупный) размер, при совершении разбоя определяется с учётом содержания 4-го примечания к 158 ст. УК РФ.

Следовательно, субъективную сторону разбоя характеризует корыстная цель и прямой умысел, которые отличают разбой от других видов преступлений.

Субъектом разбоя может быть достигшее на момент совершения преступного деяния четырнадцатилетнего возраста вменяемое лицо, что говорит о серьезности рассматриваемого преступления.

Целью разбойного нападения является хищение чужого имущества, что также важно для классификации преступления. Если же при нападении преследуются иные цели, такие действия не подпадают под определение разбоя, что исключает возможность его квалификации как такового.

Разбой отличается повышенной общественной опасностью, и его состав считается усечённым: оконченным данное преступление считается с момента совершения нападения с применением угрозы насилия либо самого насилия. То есть, для признания преступного деяния разбоем достаточно

факта совершения агрессивных действий даже если в результате имущество так и не было похищено.

2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные виды разбоя

Квалифицированные составы разбоя – разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере.

Согласно п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ № 29 от 15.12.2004, под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Применение оружия при совершении разбоя значительно увеличивает его общественную опасность. Использование оружия в таких преступлениях может привести к серьезным травмам, а в некоторых случаях и к смертельным исходам. Это обстоятельство подчеркивает особую опасность разбоя с применением оружия, поскольку потенциальные последствия этого преступления гораздо тяжелее, чем при совершении иных имущественных преступлений. Оружие существенно повышает шансы преступника на достижение его целей, так как оно оказывает на потерпевшего психологическое давление. Угроза применения оружия вызывает у потерпевшего осознание реальности общественно опасных последствий, что заставляет его быстрее подчиниться требованиям преступника. Потерпевший понимает, что в случае отказа или

сопротивления он может подвергнуться реальной физической угрозе, что создает у него чувство страха и беспомощности [26].

Действия, при которых преступник угрожает потерпевшему незаряженным оружием, неподходящим для стрельбы или предметом, напоминающим оружие, также могут быть квалифицированы как разбой. Важным моментом является восприятие ситуации потерпевшим: даже если угроза насилем фактически мнимая. Основная правовая цель при рассмотрении таких ситуаций – защита общественной безопасности, независимо от того, является ли оружие функциональным или просто имитирует его. Потерпевший, находясь под психологическим давлением и угрозой, скорее всего, предпримет действия, направленные на передачу имущества преступнику, полагая, что его жизнь или здоровье находятся под угрозой. Это делает такие действия столь же опасными, как и нападение с настоящим оружием, поскольку эффект принуждения и устрашения, по сути, аналогичный.

Совершенный по предварительному сговору группой лиц разбой при равных прочих условиях признается более общественно опасным преступлением нежели, разбой, совершенный одним лицом [28].

При совершении преступления группой лиц ключевым аспектом является наличие общего умысла и координированных действий всех участников, направленных на выполнение объективной стороны разбоя. Это означает, что в реализацию преступного намерения свой вклад должен вносить каждый участник преступной группы, частично либо полностью осуществляя формирующие объективную сторону разбоя действия. Если в отношении потерпевшего опасное для здоровья и жизни последнее насилие (угрозу такового) применяет один из соучастников разбоя, в качестве разбойного нападения квалифицируются действия именно данного соучастника, тогда как прочим, не принимавшим прямого участия в его насильственных действиях, должны быть вменены иные виды хищения. Таким образом, принцип индивидуализации уголовной ответственности

обеспечивается посредством разграничения действий соучастников и точного определения степени ответственности каждого из них. В уголовном праве чётко разделяется ответственность участников совершенного группой лиц преступления, основываясь на их роли и степени участия в конкретных преступных действиях [34].

Ст. 162 УК России устанавливает, что совершение разбоя соисполнителями без предварительного сговора подлежит квалификации по ч. 1 ст. 162 УК России, а совершение разбоя группой по предварительному сговору - по ч. 2 ст. 162 УК России, санкции которых значительно отличаются.

Предварительный сговор, по нашему мнению, значительно повышает общественную опасность преступления. Это связано с тем, что тщательно спланированное нападение, как правило, направлено на минимизацию рисков для преступников и максимизацию ущерба потерпевшим. Преступники могут заранее подготовиться к различным сценариям, что усложняет их задержание и повышает вероятность успеха преступления. Более того, наличие предварительного сговора свидетельствует о высоком уровне организованности и координации действий соучастников, что подчеркивает сознательность и целенаправленность совершения преступления.

Такой вопрос связан с редакцией ч. 3 ст. 187 УК России, которая предусматривает квалифицированный состав разбоя, следовательно, меняется и мера уголовного наказания. Как правило, в случаях правомерного вхождения лица в жилье, иное помещение или хранилище умысел на совершение преступления возникает внезапно при различных обстоятельствах (виктимные факторы и т.п.). Общественная опасность совершенного в таких случаях значительно ниже, чем при незаконном проникновении и, соответственно, санкция уголовно-правовой нормы должно быть ниже. Такие действия необходимо квалифицировать как разбой без отягчающих обстоятельств [35].

Согласно п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 29 от 15.12.2004, под незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя.

Определение термина «проникновение» в праве представляет собой ключевую характеристику преступных действий, связанных с незаконным доступом к жилым или иным объектам. Трактовка проникновения, предложенная исследователями, расширяет понимание этого действия в контексте уголовного права. Определение проникновения как любого вторжения в жилище или иное владение без согласия законного владельца подчеркивает важность воли собственника и законности действий лица, осуществляющего вход. Основными аспектами здесь являются отсутствие законных оснований у проникающего и нарушение установленных законом норм или порядка. Такое широкое определение позволяет охватить различные сценарии проникновения, включая как открытое, так и скрытое вторжение. Проникновение может сопровождаться физическим преодолением препятствий – таких как замки, ворота, ограждения – что делает акт более агрессивным и опасным. Однако важно отметить, что проникновение может происходить и без видимых препятствий, например, через не запертую дверь или окно, что также рассматривается как нарушение личного пространства и прав владельца. Это понимание проникновения имеет ключевое значение для правоприменительной практики, поскольку позволяет адекватно реагировать на различные формы незаконного вторжения, обеспечивая защиту прав и интересов законных владельцев жилищ и других объектов владения. При этом главный критерий – это факт вторжения в жилое помещение или владение без согласия лиц, имеющих законное право находиться или проживать там. Таким образом, важным элементом определения выступает отсутствие согласия законного владельца или проживающих лиц, что позволяет квалифицировать действия как незаконные.

Мы поддерживаем последнюю позицию, ведь слово «вторжение», как существительное происходит от глагола «вторгаться», что равнозначно слову «врываться», и означает «входить, вбегать, въезжать куда-либо, пробиваясь силой через определенную преграду, преграду».

Для проникновения в жилище, другое помещение или хранилище характерны следующие признаки: 1) совершение лишь путем действия; 2) способ проникновения: открытое, тайное, путем обмана; 3) по физическим параметрам проникновение-это физические действия человека, которые могут осуществляться виновным непосредственно или опосредованно; 4) незаконность.

Под жильем следует понимать любое помещение или часть помещения, которая находится в постоянном или временном владении лица, приспособленное для постоянного или временного проживания в нем физических лиц и используемое определенной или вместе с ней и другими лицами для проживания. Составными частями такого помещения считаются конструктивно связанные с ним другие помещения, обеспечивающие или создающие условия для пользования жильем лицами, которые в нем проживают [37].

Понятие «другое помещение» в уголовном законодательстве охватывает широкий спектр зданий и сооружений, предназначенных для различных целей, связанных с размещением людей или материальных ценностей. Трактовка, описывающая различные типы помещений и объектов, подвергающихся проникновению, подчеркивает важность правильного понимания и классификации каждого типа объекта в контексте уголовного права и защиты собственности. Производственные и служебные здания, гаражи, складские помещения и другие объекты хозяйственного назначения могут использоваться не только для выполнения производственных функций, но и для хранения материальных ценностей, что делает их потенциальной целью для незаконного проникновения. Это могут быть физические барьеры, такие как ограждения, а также

дополнительные меры безопасности, такие как наличие охранников или системы сигнализации, обеспечивающие защиту хранимых ценностей [38].

Квалифицированным видом разбоя является разбой, совершенный в крупном размере в отношении имущества, стоимость которого превышает 250 000 рублей.

Стоимость похищенного определяется по розничным или закупочным ценам, существовавшим на момент совершения преступления. При отсутствии указанных цен на имущество его стоимость определяется путем проведения соответствующей экспертизы.

Рассмотрим примеры из судебной практики, связанные с совершением квалифицированных составов разбоя.

Инаркаев совместно с А, С, К, Х были проинформированы о наличии в обществе с ограниченной ответственностью и в жилой квартире директора данного ООО денег, составили план нападения, а также распределили роли между собой.

Через входную дверь Инаркаев, А, С, К и Х вошли в помещение этого общества. В помещении в момент нападения были С. Д.В. – директор общества, и гражданин С. И.В. – его знакомый. К., пребывая в помещении ООО, высказал угрозы применения по отношению к потерпевшим насилия, являющегося опасным для их здоровья и жизни. Далее, демонстрируя похожий на пистолет предмет, неустановленный следствием, а также резиновую дубинку, неустановленную следствием, К нанес по голове директора ООО один удар рукояткой данного предмета, от которого С. Д.В. упал на пол. К., продолжая нанесение побоев, нанес по его туловищу 3 удара резиновой дубинкой и, как минимум, 5 ударов ногами по его туловищу. Высказав, тем самым, угрозы применения опасного насилия, К подавил волю С. Д.В. к сопротивлению.

В это время Инаркаев, Х, А и С. подвергли избиению С. И.В., нанеся ему многочисленные удары руками и ногами по голове и туловищу, далее они повалили потерпевшего на пол.

После этого, А. липкой лентой, приготовленной заранее, связал руки и ноги С. И.В. и С. Д.В., далее снял золотой перстень, стоимость которого 70 тысяч руб., с пальца С. Д.В., и цепочку с золотым крестом, стоимость которых 30 тысяч руб. с шеи потерпевшего. Кроме того, он снял серебряную цепочку, стоимость которой 500 руб., с шеи С. И.В., и похитил деньги в размере 10 тысяч руб. из заднего кармана брюк С. И.В. Участники нападения из барсетки С. Д.В. похитили деньги в размере 300 тысяч руб., принадлежащие потерпевшему.

Участники нападения в помещении ООО нашли паспорт С. Д.В., определили адрес места проживания С. Д.В. и похитили открыто ключи от жилой квартиры и транспортного средства, принадлежащие потерпевшему.

Продолжая свои противоправные действия, Инаркаев, К, А и С. прибыли в квартиру, где С. Д.В. совместно проживает со своей официальной женой С. О.В. Участники нападения с помощью ключей, ранее похищенных у С. Д.В., открыли дверь жилого помещения и незаконно проникли в эту квартиру, в которой находилась в это время С. О.В. В соответствии со своей ролью, К. развернул ее лицом к стене, высказывая ей угрозы применения насилия, и далее зафиксировал в одном положении голову потерпевшей. Потом К. завел ее в комнату, в которой хомутами и компьютерным проводом связал ей ноги и руки.

Инаркаев, К, С и А., действуя совместно, похитили деньги в размере 20 тысяч руб., принадлежащие С. О.В., и деньги в размере 500 тысяч руб., принадлежащие С. Д.В.

Х, действуя в соответствии с распределенными ролями, за все время совершения на С. О.В. нападения находился в помещении общества с потерпевшими С. И.В. и С. Д.В. Здесь он удерживал потерпевших, не давая им, тем самым, позвать на помощь. После хищения денег из жилого помещения, К проинформировал об этом Х по телефону. И после этого Х скрылся с места происшествия, оставив связанными в помещении ООО потерпевших С. И.В. и С. Д.В.

Потерпевшей С. О.В. вследствие совместных действий Инаркаева, С, Х, К и А был причинен материальный ущерб в размере 20 тысяч руб., материальный ущерб потерпевшего С. И.В. составил 10,5 тысяч руб., материальный ущерб потерпевшего С. Д.В. составил 900 тысяч руб.

Инаркаев и другие участники нападения совместными действиями в ходе разбоя причинили С. И.В. внутрикожные гематомы ушных раковин, множественные ссадины и кровоподтеки мягких тканей лица, головы, кровоподтеки в области лучезапястных суставов.

В данном деле суд установил, что Инаркаевым был совершен разбой, причем совместно с группой лиц по предварительному сговору. Особым квалифицирующим признаком, стало противозаконное проникновение в жилище, где находился потерпевший С. О.В. Примечательно, что данное проникновение было осуществлено с помощью ключей от двери жилого помещения, которые ранее были похищены у другого потерпевшего, С. Д.В. Действия Инаркаева были квалифицированы по статье 162 УК РФ («Разбой»), поскольку они подпадали под квалификацию разбоя, совершенного с предварительным сговором и проникновением в жилое помещение. Такое решение суда иллюстрирует четкое следование принципам уголовного права: использование незаконно полученных ключей для проникновения в жилище однозначно квалифицируется как проникновение, что увеличивает общественную опасность преступления.

У потерпевших в процессе разбойного нападения было похищено имущество в крупном размере 930 500 руб. (согласно ст. 158 Уголовного кодекса). Инаркаев в процессе нападения не применял к потерпевшим похожий на пистолет неустановленный предмет и резиновую дубинку - предметы, применяемые в качестве оружия.

Тем самым, с учетом реальных обстоятельств дела, установленных судом, позиции отказавшегося от части обвинения государственного обвинителя, действия Инаркаева были квалифицированы судом, как разбой,

совершенный группой лиц по предварительному сговору, с противозаконным проникновением в жилье.

Наряду с этим не можем не предложить новый для разбоя особо квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину». В других статьях главы 21 Особенной части УК России, например, ст. ст. 158, 159 УК, законодатель предусмотрел указанный признак. Мы убеждены, что при разбое признак «завладения имуществом в значительных размерах» имеет такой же смысл, как и при совершении кражи или мошенничества, именно поэтому не нужно искусственно уменьшать ее общественную опасность и не учитывать при квалификации преступных деяний как разбой. Итак, считаем, что указанная конструкция должна содержаться в ч. 2 ст. 162 УК России.

Особо квалифицирующим признаком разбоя, является его совершение организованной группой. Этот признак указывает на значительно большую общественную опасность, так как организация преступного деяния требует высокой степени координации и предварительной подготовки. Организованная группа обладает следующими основными признаками:

- численность – группа, включающая не менее 2-х соучастников, внутри которой распределены преступные роли (организаторы, исполнители и пр.); при установленной минимальной численности (2 чел.) законодатель не определяет максимального числа участников преступной группы;
- наличие предварительной договоренности, т.е. заблаговременное объединение соучастников именно с преступными целями; таким образом, сговор между участниками группы должен иметь место ещё до совершения преступления, а их общие цели должны быть связаны именно с совершением преступления (или нескольких);
- устойчивый характер объединения, т.е. создание группы не для разового совершения преступных действий, но для

систематической преступной деятельности на протяжении какого-то временного периода; кроме того, об устойчивости свидетельствует тщательная подготовка преступлений;

- единый план: Все участники группы должны согласовать план преступления, хотя бы на общем уровне. Этот план определяет последовательность действий и цели каждого участника;
- распределение функций: В зависимости от преступной деятельности, участники группы распределяют роли и функции, что позволяет более эффективно достигать целей. Это может включать определение исполнителей, планировщиков, лиц, которые предоставляют ресурсы или укрытие, и других участников;
- осведомленность участников: Все члены группы должны быть ознакомлены с планом преступной деятельности и согласны с ним. Это подразумевает сознательное участие каждого члена в преступлении.

Такое структурированное взаимодействие повышает степень общественной опасности преступления, поскольку оно становится результатом тщательно спланированных и скоординированных действий.

В случае, если во время совершения разбоя виновное лицо умышленно причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший смерть или если жертва была умышленно убита, такие действия квалифицируются по совокупности преступлений. В подобном случае подлежат применению ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбойное нападение при отягчающих обстоятельствах) и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с разбойным нападением).

В качестве примера: преступная группа в составе гр.гр. Сумбаева, Горбунова, Артемьева обвиняется в разбойном нападении, приведшем к ущербу в особо крупном размере, с применением заменяющих оружие предметов.

Сумбаев Г.Г., получив информацию о незаконной перевозке крупной суммы денег бортпроводницей В. О.П., решил совершить хищение денежных средств посредством совершения на нее разбойного нападения. Сумбаев Г.Г. для реализации этого замысла создал организованную преступную группу, куда им были вовлечены Горбунова С.В. и Артемьева А.В. Для группы была характерна устойчивость, сплоченность ее членов, высокая степень их организованности. Члены группы были вооружены предметами, которые предназначались для стрельбы травматическими патронами. Преступное деяние было связано с тщательной подготовкой членами преступной группы, составлением ими плана совершения и сокрытия противоправного деяния, а также четким распределением ролей. Будучи организатором преступления, Сумбаев Г.Г. руководил преступной группой, прорабатывал преступный план, давал указания Артемьеву А.В. и Горбунову С.В. относительно их преступных действий, распределял украденное имущество.

По информации, полученной Сумбаевым Г.Г., В. О.П. утром 30 июня 2017 г. авиарейсом авиакомпании будет перевозить крупную денежную сумму, а С. А.Н. - знакомый В. О.П. - будет ее сопровождать в аэропорт города Омск на автомобиле «Тойота Камри». После получения данной информации, в соответствии с распределенными ролями, согласно продуманному плану, Артемьев А.В. и Горбунов С.В. по указке Сумбаева Г.Г. в ночь с 29 июня на 30 июня 2017 г. погрузили в автомобиль «ВАЗ 2106» предметы, предназначенные для стрельбы, и резиновую лодку с мотором. После этого они прибыли в район железнодорожного моста. Лодку с мотором Артемьев А.В. и Горбунов С.В. перенесли к реке Иртыш. После этого, переправившись на ее левый берег, Артемьев А.В. и Горбунов С.В. прибыли к дому. Причем масками они скрыли свои лица, вооружились названными выше предметами для их дальнейшего использования в целях подавления воли потерпевших, их сопротивления, а также в целях хищения денег.

На своем автомобиле «Тойота Камри» С. А.Н. около 5 часов 30 мин. прибыл к дому, В. О.П. вышла из подъезда, держа в руках чемодан, где находились деньги, и этот чемодан с денежными средствами потерпевшие положили в багажник автомобиля. В это время, Артемьев А.В. и Горбунов С.В., действуя согласно указаниям Сумбаева Г.Г. и согласно плану, реализуя преступный замысел, совершили нападение на потерпевших В. О.П. и С. А.Н., угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья. В ходе нападения каждый из них произвел многократные выстрелы из имевшихся у них предметов травматическими снарядами в сторону потерпевших, причем С. А.Н. были умышленно причинены повреждения в виде ссадин, кровоподтеков в области спины, ягодичных областей, верхних конечностей, не повлекшие за собой вреда ее здоровью. С. А.Н. и В. О.П., опасаясь за свое здоровье и жизнь (а подсудимые на это и рассчитывали), отбежали от автомобиля.

Артемьев А.В. и Горбунов С.В., устранив препятствия, подавив волю потерпевших, договорились угнать принадлежащую С. А.Н. автомашину «Тойота Камри» для упрощения хищения находящихся в багажнике денег, и для возможности скрыться с места происшествия. Артемьев А.В., по указке Горбунова С.В., сел на водительское сидение и запустил двигатель автомобиля «Тойота Камри», а Горбунов С.В. занял, в свою очередь, пассажирское место. С места происшествия они после этого скрылись и прибыли к гаражному кооперативу. Здесь Артемьев А.В. и Горбунов С.В. оставили транспортное средство, похитили деньги из багажника, переложили их из чемодана в рюкзак, который у них был.

Они переправились на лодке на правый берег реки Иртыш. Далее состоялась встреча с Сумбаевым Г.Г., он ожидал Горбунова С.В. и Артемьева А.В. на автомобиле «SUBARU IMPREZA». Сумбаеву Г.Г. они передали рюкзак с похищенными деньгами. Сумбаев Г.Г., Горбунов С.В. и Артемьев А.В., вследствие согласованных и совместных действий организованной преступной группы, совершили хищение денег в особо

крупном размере на общую сумму 39 200 тысяч руб.: 4800 тысяч руб., которые принадлежали С. А.Н., 7000 тысяч руб., которые принадлежали П. С.П., 2800 тысяч руб., которые принадлежали Ф. Д.Г., 11000 тысяч руб., которые принадлежали К. И.А., 8000 тысяч руб., которые принадлежали П. Е.В., и 5600 тысяч руб., которые принадлежали З. В. А.

Суд счел доказанной виновность этих лиц в совершении преступного деяния. Действия подсудимых были квалифицированы как разбой, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, организованной группой.

Судом было установлено, что между подсудимыми существовала договоренность, цель которой заключалась в совершении разбойного нападения на В. О.П. и её сопровождающих. Обвиняемые вступили в сговор о хищении денежных средств, что привело к созданию преступной группы с определенной целью. Данная преступная группа имела заранее разработанный план действий, направленный на нападение, что подтверждается тем фактом, что они действовали согласованно и целенаправленно, реализуя общий замысел. Такая координация действий и наличие общего преступного плана свидетельствуют о том, что преступники действовали в составе организованной группы. В соответствии с российским уголовным правом, это является отягчающим обстоятельством, увеличивающим степень общественной опасности совершенного деяния и ужесточающим наказание для виновных лиц (ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Она существовала длительный период времени, с мая 2017 г. по 30 июня 2017 г., когда был реализован преступный замысел. Преступное деяние сопровождалось тщательной совместной подготовкой, разработкой подробного плана совершения и сокрытия преступления, подысканием необходимых орудий и средств, четким распределением ролей (члены групп четко следовали такому распределению). Были заранее приготовлены использовавшиеся в качестве оружия предметы. Вместе с тем, были

подготовлены заранее средства связи с целью сокрытия преступления – маски, рации для координации своих действий. Также были продуманы заранее пути сокрытия с места происшествия, преступники приготовили для этого лодку с мотором, для возможности переправы на ней через р. Иртыш.

Организатором противоправного деяния и руководителем преступной группы был Сумбаев. Предложив разбойное нападение, а также четкий план преступных действий Горбунову и Артемьеву, он передал им информацию о потерпевшей и показал место происшествия, давал этим лицам свои указания относительно подготовки уголовно наказуемого деяния, контролировал действиями соучастников, осуществлял руководство ими.

Согласившись с его предложением, Горбунов и Артемьев принимали свое участие в обсуждении плана, в наблюдении за потерпевшей, в подготовительных действиях, им были известны все детали преступного плана.

С учетом изложенного, несмотря на то, что последствия в виде вреда здоровью и жизни потерпевших не наступили, нападение было квалифицировано как совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Вместе с тем, действия всех подсудимых были квалифицированы по п. «а» части 4 статьи 162 Уголовного кодекса как соисполнительство в разбое.

В данном случае судебное решение обусловлено ясно выраженным умыслом подсудимых на хищение значительных сумм денег, что является ключевым элементом для квалификации действий как разбой. Применение насилия при совершении разбоя усиливает общественную опасность деяния, что также было учтено судом при квалификации преступления.

Статья 162 Уголовного кодекса Российской Федерации охватывает разбой, то есть нападение с целью хищения имущества, сопровождающееся насилием или угрозой применения насилия. Часть 4 этой статьи предусматривает более строгие санкции за разбой, совершенный:

организованной группой; в особо крупном размере; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Подтверждение вины подсудимых в совершении такого преступления подразумевает существенное наказание, соответствующее тяжести и общественной опасности совершенного деяния. Квалификация по пунктам «а» и «б» части 4 статьи 162 УК РФ позволяет суду учесть все аспекты совершенного преступления и обеспечить адекватную юридическую оценку действий подсудимых.

Гр-н И.А. Федотов обвиняется в совершении разбойного нападения. Преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору и сопряжено с незаконным проникновением в жилище потерпевшего.

В 2018 г. гр-ка Т. пребывала в г. Кемерово в период с июня по сентябрь и в один из дней в этот период уговорила гр-на Федотова совершить преступление, сообщив о том, что в распоряжении Д.Н.О., предположительно, находится крупная денежная сумма, склонила его к разбойному нападению на Д.Н.О. с угрозой применения опасного для здоровья и жизни потерпевшего насилия. Таким образом, у гр-на Федотова возник преступный умысел на совершение хищения денежных средств в особо крупном размере посредством разбоя. Гр-ка Т., действуя из корыстных побуждений, в рамках осуществления ранее возникшего преступного умысла, также совершила пособничество разбойному нападению в форме информационного обеспечения – посоветовала гр-ну Федотову найти лицо, которое согласится выступить соучастником (соисполнителем), предложив использовать фальсифицированные документы (удостоверения сотрудников ОВД). Кроме того, гр-ка Т., воспользовавшись интегрированной базой данных ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской обл. («ИБД-Регион»), предоставила гр-ну Федотову И.А. сведения о Д.Н.О., которыми Федотов не располагал – паспортные данные Д.Н.О. и его близкого родственника (включая ФИО, даты рождения, адреса

местожительства и т.д.), а также сведения о владельцах используемых последним ТС.

В рамках выполнения договорённости с гр-кой Т. и реализации преступного умысла на хищение в особо крупном размере, в том же году, с октября по ноябрь, гр-н Федотов предложил участие в разбойном нападении гр-ну Ф. Последний согласился, тем самым между обвиняемыми возник преступный сговор. Действуя по договорённости с Ф., гр-н Федотов, в рамках осуществления совместного преступного умысла, приобрёл поддельные удостоверения сотрудников ОВД, наручники, рацию и иные предметы, необходимые для совершения преступления (точное время и место покупки не установлены, как и личности продавцов); затем, воспользовавшись предоставленными ему гр-кой Т. сведениями из «ИБД-Регион» о месте жительства Д.Н.О. и зарегистрированных на имя последнего ТС, Федотов, действуя совместно с Ф., начал следить за Д.Н.О., изучать его привычки и образ жизни в целях определения оптимального места и времени реализации преступного умысла.

Гр-ка Т. была осведомлена о планах Федотова совершить особо тяжкое преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, в отношении Д.Н.О.; тем не менее, Т., используя возможности своего должностного положения, во время пребывания в г. Кемерово сообщила Федотову информацию о Д.Н.О.: паспортные данные, сведения о месте и дате рождения, адрес места регистрации и местожительства, данные о зарегистрированных на имя Д.Н.О. АТС, о привлечении последнего к административной ответственности, о привлечении к уголовной ответственности гр-на Д. – родного брата Д.Н.О. Таким образом, Т. разгласила персональные данные Д.Н.О.

Действуя из корыстных побуждений, в рамках осуществления преступного умысла группой лиц по предварительному сговору разбойного нападения и хищения в особо крупных размерах, с угрозой применения опасного для здоровья и жизни насилия, гр.гр. Федотов и Ф. на автомобиле,

управляемом Ф., прибыли в условленное место, где ожидали потерпевшего. При появлении последнего обвиняемые, действуя согласованно и в соответствии с ранее составленным планом, приступили к реализации преступного умысла; подойдя к Д.Н.О., Федотов предъявил последнему поддельное удостоверение со своей фотографией на имя майора Федотова И.А., оперуполномоченного по особо важным делам. Таким образом преступник предотвратил возможное сопротивление потерпевшего, после чего потребовал, чтобы последний следовал за ним.

Подчинившись требованиям, потерпевший сел в свой автомобиль вместе с гр-ном Федотовым и далее против своей воли выполнял требования последнего – привёл автомобиль в указанное место. Ф. также прибыл в это место, в соответствии с ранее совместно составленным планом. Действуя согласованно со своим соучастником, Федотов приказал Д.Н.О. сесть на заднее сидение припаркованного у дома автомобиля, управляемого Ф., и открыл заднюю левую дверь данного автомобиля. Ф., как и ранее Федотов, предъявил потерпевшему поддельное удостоверение сотрудника ОВД. Федотов, действуя согласованно с гр-ном Ф., напал на потерпевшего в целях подавления его воли к сопротивлению; при этом потерпевшему были причинены повреждения, не причинившие вред здоровью (т.е. не ведущие к незначительной устойчивой утрате трудоспособности или кратковременному расстройству здоровья) – кровоподтеки, локализованные в области обоих лучезапястных суставов, явившиеся следствием того, что Федотов пристегнул руки потерпевшего наручниками, заведя их за спину. Затем Федотов применил к Д.Н.О. физическую силу, толкнув его на сиденье, после чего сел в автомобиль рядом с ним и надел потерпевшему на голову балаклаву, угрожая ему при этом применением насилия, опасного для жизни и здоровья (пытками).

Действуя из корыстных побуждений, в рамках осуществления преступного умысла на совершение группой лиц по предварительному сговору разбойного нападения и хищения в особо крупных размерах, с

угрозой применения опасного для здоровья и жизни насилия, гр.гр. Федотов и Ф., следуя ранее составленному преступному плану, доставили потерпевшего на территорию гаражного кооператива. Гр-н Федотов по прибытии на место, действуя согласованно с Ф., потребовал, чтобы Д.Н.О. передал ему денежные средства, угрожая потерпевшему пытками и последующим убийством, чтобы подавить в последнем волю к сопротивлению и облегчить выполнение преступной задачи.

Потерпевший был лишён возможности сопротивляться и воспринял высказанную угрозу реально. Действуя согласованно с Ф., гр-н Федотов обыскал одежду Д.Н.О. и, найдя крупную сумму денежных средств (475 тыс. руб.), открыто присвоил её, угрожая потерпевшему. Д.Н.О., опасаясь за свою жизнь и здоровье, был вынужден согласиться передать преступникам сохраняемые у него дома денежные средства в инвалюте (около 20 тыс. евро). При этом потерпевший по-прежнему был обездвижен с помощью наручников и не имел возможности следить за окружающей обстановкой из-за надетой на голову маски.

Следуя преступному плану, гр-н Ф. на автомобиле доставил потерпевшего на кладбище, где должен был, в соответствии с планом, дожидаться прибытия Федотова, контролируя потерпевшего, лишённого возможности сопротивляться, и пресекая возможные попытки освободиться со стороны последнего. Выполняя роль, предусмотренную преступным планом, гр-н Федотов в это время прибыл на автомобиле ДНО к дому последнего и с помощью хранившегося в автомобиле дистанционного пульта открыл двери гаража. Таким образом, Федотов получил возможность незаконно проникнуть в жилище потерпевшего против воли последнего; в углу комнаты 1-го этажа, в стоящей за компьютерным столом коробке Федотов обнаружил денежные средства в инвалюте (в сумме 18,6 тыс. евро по курсу Центробанка на момент совершения преступления) и похитил их. Затем Федотов прибыл в условленное место (на кладбище), где снял с

потерпевшего маску и наручники и, отделив от ранее похищенной суммы в 475 тыс. руб. 20 тыс. руб., отдал их потерпевшему.

Согласно договорённости с гр-кой Т., последней гр-ном Федотовым были переданы денежные средства в сумме 1,5 тыс. евро (110,04 тыс. руб. по курсу ЦБ на момент совершения преступления), взятые из суммы, похищенной у потерпевшего.

Действуя из корыстных побуждений, гр.гр. Федотов и Ф. совершили, разбойное нападение на Д.Н.О. при пособничестве и подстрекательстве гр-ки Т. и похитили 1 819 496 рублей у потерпевшего.

Действия гр-на Федотова И.А. были квалифицированы судом в соответствии с нормами как разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере, сопряжённое с незаконным проникновением в жилище.

Разбой, исходя из вышеизложенного, является единственным видом хищения, по которому в качестве квалифицирующего признака выступает применение оружия (либо заменяющих его предметов).

Во избежание ошибок квалификации, а также для справедливого определения наказания и формирования единообразной судебной практики разбой должен отграничиваться от смежных составов – вымогательства и грабежа, сопряжённого с насилием.

Основным отличием насильственного ограбления является характер насильственных действий; в этом случае такие действия, как правило, не несут прямой угрозы здоровью и жизни потерпевшего, хотя и служат для запугивания последнего и подавления у него воли к сопротивлению.

Отличие вымогательства от грабежа и разбоя заключается в требовании преступника передать имущество или права на имущество угрожая применением насилия либо распространением информации, которое может нанести потерпевшему вред (к примеру, его репутации). Вымогательство, таким образом, может не включать фактического насилия в момент совершения преступления.

Глава 3 Проблемы отграничение разбоя от других преступлений и квалификации разбоя

3.1 Отграничение разбоя от смежных с ним составов преступлений

В правоприменительной практике при разграничении грабежа и разбойного нападения зачастую возникают затруднения; основными различиями в данном случае являются объём и интенсивность насильственных действий, поскольку ограбление возможно и без применения опасного для здоровья и жизни потерпевшего насилия. При этом разбой осуществляется с насилием во всех случаях, а потерпевший ощущает опасность для своего здоровья или жизни. чаще всего эти два вида преступлений неправильно квалифицируются, потому что телесные повреждения легкой степени тяжести неправильно оцениваются.

На практике разграничения двух составов не всегда возможно; преступные действия оцениваются в зависимости от местной практики и органа правоприменения. В 2002 году вышло «О судебной практике по делам о грабеже, краже и разбое» [44]. В его рамках принято считать, что насилие – это нападение, которое реализуется, чтобы завладеть чужим имуществом. Оно может фактически навредить здоровью или жизни вследствие применения насильственных действий, а может не навредить здоровью, но образовать реальную опасность для здоровья или жизни.

Квалификация действий как разбой или грабеж требует внимательного анализа всех обстоятельств дела, особенно в ситуациях, когда применение насилия не является явным, а угрозы имеют неопределенный характер. В таких случаях следует учитывать следующие аспекты:

- количество преступников – присутствие нескольких участников может усилить воспринимаемую угрозу, так как группа лиц

способна на более серьезное и скоординированное насилие по сравнению с одиночным преступником;

- место и время совершения преступления – насилие или угрозы в уединенных или малолюдных местах, а также в позднее время суток могут усиливать страх и ощущение угрозы у жертвы, что увеличивает воспринимаемую серьезность атаки;
- восприятие угрозы субъектом – как потерпевший интерпретировал действия и угрозы преступников, особенно важно, если угроза неопределенна и зависит от субъективного восприятия страха или риска;
- характер применяемых для угроз предметов – использование предметов, которые могут быть восприняты как оружие или инструменты для нанесения вреда, также влияет на квалификацию преступления. Например, наличие острых или ударных предметов может указывать на более серьезное намерение;
- реализация показательных действий, отражающих намерение применить физическое насилие – демонстрация намерений через жесты или действия, такие как махание оружием, агрессивные движения или физическое приближение к жертве, могут усилить воспринимаемую серьезность угрозы.

Учитывая все эти факторы, суды и следственные органы могут точнее определить, соответствуют ли действия преступников квалификации разбоя, где насилие или угроза насилия являются более серьезными и жизненно опасными, или грабежа, где насилие имеет меньшую степень опасности. Это различие критически важно для правильного применения уголовного закона и обеспечения справедливости в оценке каждого конкретного случая.

Если преступник насильно ограничивает свободу потерпевшего в момент преступления, нужно учитывать уровень опасности действий для здоровья или жизни, вероятность наступления определенных от этих

действий последствий во время квалификации деяния. Несмотря на то, что в Постановлении конкретно указано о характере насилия при грабеже, сейчас нередко представители правоприменения ошибочно квалифицируют действия преступника как грабеж с применением насилия, а по факту действия разбойные.

Так, произошло осуждение трех преступников за разбойное нападение на пьяного гражданина А. Преступник № 1 ударил потерпевшего, а преступники № 2 и № 3 избили его. Преступник № 1 снял с жертвы ювелирные украшения, а еще двое преступников обыскали личные вещи. Зафиксированы экспертом телесные повреждения потерпевшему легкой степени тяжести. Судебная коллегия по уголовным делам признала неопасность избиения для здоровья и жизни, поэтому разбой был переквалифицирован в грабеж.

После этого постановление было отменено ВС РФ, потому что материалы дела не учтены в выводах судебной коллегии и вывод о неопасности действий неправильный. Также условия совершения преступления и характер действий преступников не учитывались судебной коллегией [12]. Данные составов грабежа и разбоя разграничиваются по такому важному критерию, как последствия физического насилия

Квалификация преступных действий в качестве разбойного нападения представляется возможной в том случае, если указанные действия направлены на присвоение чужого имущества и сопряжены с применением физического насилия, обуславливающего возникновение реальной угрозы для здоровья и жизни потерпевшего [1, с. 58].

Оценка характера угрозы может быть сложной. Важно учитывать не только намерения преступника, но и восприятие потерпевшего, для которого угроза, даже если она мнимая, может казаться реальной. Таким образом, если жертва восприняла угрозу как реальную, это может служить основанием для квалификации действий как разбой, несмотря на отсутствие фактического физического воздействия. Таким образом, при квалификации

важно различать физическое насилие, характерное для грабежа с насилием, и психическое насилие, характерное для разбоя [3, с. 178].

При определенном выражении психического насилия в момент совершения преступных действий сложнее отграничить разбой от насильственного грабежа. В этих случаях прямого выражения намерения причинить смерть жертве, применить какой-то еще вид насилия, причинить телесные повреждения тяжелой степени преступником не отмечается.

Нельзя забывать, что потерпевший может неадекватно оценить содержание угрозы. В этих случаях надо подчеркнуть обязанность суда провести анализ обстановки, в которой преступление совершалось, учесть все обстоятельства. Только после этого можно будет квалифицировать действия преступника.

При неопределенном характере выражении угрозы насилия преступником, расценивании потерпевшим этой угрозы как реальной угрозы для его жизни и здоровья, но с учетом того, что последующие действия преступника отражают нежелание использования насилия, подобное преступление квалифицируются в качестве насильственного грабежа.

Тут важен разный уровень общественный опасности. Если жертва понимает, что для его жизни и здоровья нет опасности, то он начинает препятствовать преступным действиям. Учитывая конституционную норму о том, что жизнь, безопасность и здоровье человека – это высшие ценности, нужно принимать во внимание то, как потерпевший субъективно воспринимает ситуацию. В противном случае пирамида ценностей будет изменена.

В уголовном законодательстве ответственность за совершение рассматриваемых преступлений необходимо дифференцировать. Составы этих преступлений схожи и это необходимо учитывать при их разграничении.

Насильственный грабеж – это воздействие на потерпевшего, при котором опасности для его жизни или здоровья нет. В соответствии со ст. 162 УК РФ разбой осуществляется для того, чтобы похитить имущество, которое преступнику не принадлежит. Для реализации своей цели он использует насилие или грозитя его применить. В этой связи именно по объему насилия и его уровню интенсивности отличают разбой и грабеж.

Для правильной квалификации в учет берутся все обстоятельства: к чему привело физическое насилие, к каким последствиям.

Даже при определенном характере угрозы использования физического насилия в отношении потерпевшего он может быть оценен ошибочно. Использованием физического насилия преступник может угрожать и нереально, когда совершает преступное деяние против собственности. Тем не менее, если потерпевший воспринимает это в качестве реальной угрозы, а преступник берет это в свой расчет, то характер угрозы учитывается во время квалификации его действий.

При неопределенности выражения психического насилия преступником во время совершения преступления против собственности сложно отграничить разбой и насильственный грабеж.

К примеру, преступник кричит «давай кошелек, а то тебе будет плохо» и др. В этих словах он не показывает намерение причинить вред жизни или здоровью, не показывает оружие или предмет-заменитель оружия, не показывает намерения применить насилия.

Такие случаи суд действует определенным образом. Сначала он смотрит на то, как сам потерпевший субъективно воспринимает характер угрозы, но он учитывает, что потерпевший может и неадекватно воспринять ее.

К примеру, оно может привести к нанесению легкого вреда здоровья и может причинить смерть. К примеру, преступник угрожает избиением. Все обстоятельства дела и субъективное восприятие угрозы потерпевшим, а также действия преступника учитываются судом. Также суд учитывает, что

независимо от достижения цели разбой считается оконченным уже, когда возник момент реализации нападения.

Оконченными кража и грабеж признаются, когда преступник завладел чужим имуществом и получил возможность самостоятельно им распоряжаться в рамках постановления от 2002 г. Пленума ВС РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Итак, момент окончания преступления в разбое, краже и грабеже разный, потому что:

- при грабеже преступник посягает на свободу личности и неприкосновенность тела;
- при разбое преступник посягает на жизнь и здоровье помимо основной цели.

Во всех случаях преступник несет ответственность по уголовному законодательству (и за разбой, и за насильственный грабеж). При этом неважно, в каком размере имущество похищено, ведь преступления опасны в способе завладения чужим имуществом, а не только тем, что потерпевший понес имущественный ущерб.

Во второй части ст. 14 УК РФ указывается правило для определения нижнего предела стоимости имущества, которое похитил преступник во время грабежа без использования насилия (первая часть ст. 161 УК РФ). Так, действие или бездействие лица с наличием формальных признаков преступного деяния не считается преступлением, если в нем нет опасности для общества и его значительность недостаточно высокая. К примеру, подростков вырвал спички из рук.

Насилие, при совершении грабежа, разбоя, вымогательства может быть выражено как в физической, так и в психологической форме. Вместе с тем, в рамках разбойного нападения психологическое воздействие на потерпевшего (как и физическое) проявляется в угрозах совершения опасных для жизни и здоровья потерпевшего насильственных действий; при этом уровень опасности подобных угроз определяется судом с учетом всех

фактов и обстоятельств, причём не только на основе оценки самого потерпевшего, который может преувеличивать уровень опасности, но также на основе всех имеющихся критериев (как субъективных, так и объективных). Зачастую в правоприменительной практике возникают затруднения, связанные, например, с применением неисправного или поддельного оружия для запугивания потерпевшего и определением в подобных случаях возможной тяжести предполагаемого вреда.

Для подавления воли потерпевшего могут быть также использованы одурманивающие средства (например, наркотические препараты); в подобных случаях могут возникнуть затруднения при определении степени опасности используемых средств для потерпевшего. Например, в качестве разбоя действия виновного квалифицируются в том случае, если, используя вышеупомянутые средства для достижения преступных целей, он не мог не знать, что данные средства представляют угрозу для здоровья и жизни потерпевшего; однако, чтобы определить реальный уровень угрозы, требуется экспертное заключение.

Как физическое, так и психическое насилие при совершении разбойного нападения наделяется правовым значением только в качестве элемента совершаемых преступником преступных действий. Однако в качестве разбоя или насильственного грабежа действия виновного не могут рассматриваться, если между хищением и насилием отсутствует причинная связь.

3.2 Проблемы квалификации разбоя и рекомендации по их устранению

Квалифицирующий признак разбоя – применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Уголовное уложение 1903 года – последний во времени принятия фундаментальный законодательный акт Российской империи в области

материального уголовного права - относилось к квалифицированному разбой, совершенный лицом, «запасшимся оружием или орудием для нападения и защиты». Под оружием в данном документе понимались предметы, специально изготовленные для защиты или нападения (холодное или огнестрельное оружие), а под орудием для нападения и защиты – «всякое опасное орудие, пригодное для нападения и защиты, и притом опасное для жизни не только вообще, но и в данном случае». К таким орудиям Уложение относилось лом и топор. В Уголовном уложении устанавливалось, что вооруженное состояние виновного дает ему значительный перевес над потерпевшим и при столкновении ставит потерпевшего в серьезную опасность.

Одним из квалифицирующих признаков разбойного нападения Уголовный кодекс РСФСР 1926 года называл вооруженность. Вооруженность объяснялась как обладание собственно оружием. Под оружием понималось огнестрельное и холодное оружие [18].

Уголовный кодекс РФ к квалифицирующему признаку отнес разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ст. 162).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснило применение ответственности за совершение разбоя с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Для категоризации используемых в качестве оружия предметов и корректной квалификации содеянного должны быть установлены цели и задачи преступника.

Для определения соответствующего квалифицирующего признака, как указывает А.И. Рарог, недостаточно самого факта обнаружения оружия у виновного; данное оружие должно было использоваться в ходе нападения по прямому назначению [11, с 312].

Значимость применения оружия по назначению, в соответствии с основными поражающими свойствами, отмечает также проф. П.С. Яни [64, с. 102].

Использование при совершении разбойного нападения оружия или предметов, аналогичных оружию по их функциональному предназначению, регламентируется пунктом 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27.12.2002 г. В содержании пункта четко указывается на наличие умысла со стороны виновного относительно использования этих предметов в ходе совершения преступления и осуществление таких действий не только с целью непосредственного физического воздействия на пострадавшего, но и для психологического воздействия – угроза применения оружия, влияет на эмоциональное состояние и волевые решения потерпевшего.

Использование оружия и/или заменяющих его предметов при совершении разбойного нападения для оказания на потерпевшего воздействия, направленного на причинение физического ущерба, смерти либо подавление воли и сопротивления потерпевшего позволяет устранить любые препятствия для реализации преступного умысла и облегчает преступнику осуществление противоправных действий. Если в результате применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия вред здоровью потерпевшего не был нанесен, действия преступника также следует квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК РФ. В качестве примера может быть приведено следующее дело:

Кулин А.А. примерно в 21 час находился по адресу, где распивал спиртные напитки с Свидетелем № 1, Потерпевшим № 1 и Свидетелем № 5. В указанное время, между Кулиным А.А. и Потерпевшим № 1 произошел словесный конфликт, после чего Кулин А.А. ушел из указанного двора и направился в сторону дома. Примерно в 21 час 10 минут Кулин А.А. увидел идущего по его направлению Потерпевшего № 1, при этом Кулин А.А. достоверно знал, что при нем находятся наличные денежные средства, так

как последний оплачивал покупку спиртных напитков. В связи с этим, у Кулина А.А. возник умысел, направленный на совершение нападения на Потерпевшего № 1 с целью хищения его имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Реализуя указанный умысел, Кулин А.А., поднял с поверхности земли деревянную палку, которую удерживал в руках, спрятавшись за стволом дерева, ожидая, когда Потерпевший № 1 подойдет на близкое расстояние. В период времени с 21 часа 10 минут по 21 час 20 минут, реализуя указанный преступный умысел, с целью подавления воли к сопротивлению со стороны Потерпевшего № 1, из корыстных побуждений, Кулин А.А. нанес удар палкой в область головы Потерпевшему № 1. В результате полученного удара Потерпевший №1 упал на землю, после чего Кулин А.А. взял из правого наружного кармана куртки, надетой на Потерпевшем № 1, паспорт, в котором находились денежные средства в сумме 7100 рублей. Потерпевший попытался встать и пресечь преступные действия Кулина А.А., однако тот кулаком ударил его в лицо. В результате преступных действий Кулина А.А. Потерпевшему № 1 были причинены телесные повреждения в виде множественных ушибов и гематом в области лица и головы, не причинившие вреда здоровью. После чего Кулин А.А. с места совершения преступления скрылся, причинив своими преступными действиями Потерпевшему № 1 материальный ущерб на сумму 7100 рублей. Действия подсудимого Кулина А.А. суд квалифицировал по ч. 2 ст. 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья с применением предмета, используемого в качестве оружия [6].

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», указано, что при установлении характера насилия, выраженного в угрозе, необходимо учитывать все обстоятельства: «места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали

потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.». Очень важным обстоятельством является субъективное восприятие угрозы самим потерпевшим.

Примером угрозы применения предметов, используемых в качестве оружия, с целью применения насилия может служить следующее дело:

Во время пребывания гр-на Баликова А.А. по месту проживания Потерпевшей (матери Баликова) у него возник преступный умысел на хищение денежных средств потерпевшей посредством разбойного нападения. Баликов, в рамках реализации преступного замысла, явился в комнату Потерпевшей и потребовал дать ему денежные средства (100 руб.), угрожая в противном случае убить её или применить опасные для здоровья насильственные действия. Потерпевшая отказалась, после чего обвиняемый продолжил реализацию преступного умысла и продолжил высказывать требования, приблизившись к Потерпевшей. При этом он размахивал перед лицом Потерпевшей кухонным ножом, используя его в качестве оружия и угрожая применением насилия опасного для жизни и здоровья. Угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья Потерпевшая восприняла реально, однако выполнить требования отдать денежные средства отказалась и попыталась пресечь преступные действия Баликова А.А., оттолкнув его. В результате этого нож из рук Баликова выпал, но он не отказался от своих преступных намерений, направленных на хищение денежных средств, нанес один удар локтем в область живота, отчего Потерпевшая испытала физическую боль. После этого Баликов А.А. с места совершения преступления скрылся. Суд приговорил Баликова А.А. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы на срок три года шесть месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [19].

Долгое время дискуссионным оставался вопрос о квалификации хищений чужого имущества, совершенных с применением распылителей и аэрозольных устройств. Часть ученых поддерживала точку зрения, что указанные предметы должны относиться к оружию, другие считали, что распылители, на которые не требовалось разрешение органов внутренних дел, при разбойном нападении являлись предметами, используемыми в качестве оружия. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» даны четкие указание, что применение во время разбойного нападения механических распылителей, аэрозольных и иных устройств, снаряженных раздражающими веществами, должно квалифицироваться как применение предметов, используемых в качестве оружия.

Если разбойное нападение было совершено группой лиц по предварительному сговору и применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, охватывалось их умыслом, все участники преступления несут ответственность по ч. 2 ст. 162 УК РФ как соисполнители даже в том случае, если оружие или предметы, используемые в качестве оружия, были применены одним из них.

Оружие, исходя из вышеизложенного, может находиться в распоряжении не всех участников разбойного нападения; различия квалификации действий участников группы в данном случае проявляются в том, что вооруженным участникам (если оружием они владеют незаконно) вменяется, помимо прочего, незаконное приобретение (производство) оружия, его хранение и ношение, тогда как прочие не несут ответственности по указанным статьям.

Если разбойное нападение совершается при отягчающих обстоятельствах, то при отсутствии реальной совокупности преступных деяний действия преступника должны квалифицироваться только по той части, по которой наказание является максимальным, хотя в описательной

части решения суда указываются все имеющиеся квалифицирующие признаки. В качестве примера можно привести следующее дело:

Юмаев Э.Ф. находился по адресу, где осуществлял работы по ремонту по договоренности с Потерпевшей. Имея трудное материальное положение, у Юмаева Э.Ф. возник преступный умысел, направленный на совершение нападения в целях хищения имущества, находящегося в данном доме, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Юмаев Э.Ф., пройдя в располагающийся на территории домовладения хозблок взял бытовой топор для применения его как оружия. После этого Юмаев Э.Ф. с топором, прошел в спальную комнату, где спала Потерпевшая и Свидетель № 1. Реализуя свой преступный умысел, Юмаев Э.Ф. подошел к спящей Потерпевшей, которая в этот момент встала с кровати. В целях хищения принадлежащего Потерпевшей имущества, Юмаев Э.Ф. напал на нее и замахнулся рукой, в которой находился топор, чтобы нанести удар по голове. Потерпевшая закричала и начала уворачиваться в связи с чем нападавший гр-н Юмаев нанес потерпевшей удар обухом по левой руке и 2 удара по голове после которых потерпевшая потеряла сознание. Таким образом со стороны гр-на Юмаева было применено опасное для здоровья и жизни потерпевшей насилие. После этого Юмаев Э.Ф. похитил следующее имущество, принадлежащее Потерпевшей: 2 серьги из золота 585 пробы, общей стоимостью 10 000 рублей; подарочную бутылку водки объемом 3 литра стоимостью 2 500 рублей; сотовый телефон стоимостью 30 000 рублей, а также денежные средства в сумме 7 000 рублей, в общем им было похищено имущества на 49 500 руб. Похищенным имуществом гр-н Юмаев впоследствии распорядился по своему усмотрению. Юмаев Э.Ф. осужден по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, по признакам разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в

качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего [22].

Квалификация действий виновного в разбойных нападениях, осуществляемых с использованием оружия или предметов, аналогичных оружию по своему воздействию, проводится вне зависимости от обстоятельств подготовки таких средств. Иными словами, не имеет значения, были ли соответствующие предметы подготовлены заранее и доставлены на место совершения деяния либо обнаружены и использованы виновным уже в процессе совершения разбойного нападения.

При этом, не редки случаи, когда характеристики рассматриваемого преступления схожи с признаками, типичными для других составов преступления. Такая ситуация может усложнить процесс квалификации, так как требуется детальный анализ совершенного акта для корректной уголовно-правовой оценки по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

Значительные затруднения в современной правоприменительной практике возникают в связи с необходимостью отграничения разбойного нападений, совершенного вооруженной группой, от бандитизма.

Устойчивость группы – это обязательный признак банды. Бандитизм на основе этого признака можно отличить от вооруженного группового разбоя. Устойчивость банды характеризует стабильность состава, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов противозаконной деятельности, а также ее длительным существованием [25, с. 313].

Описание точно отражает, как правовая система может определять вооруженность банды и влияние этого аспекта на квалификацию преступлений, особенно разбоя. В контексте уголовного права, наличие оружия в группе преступников (банде) учитывается как важный конструктивный признак, который влияет на степень ответственности и тяжесть преступления.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия – обязательно для состава вооруженного разбоя.

При наличии оружия хотя бы у одного члена банды и осведомленности об этом других членов банда признается вооруженной. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»: «Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось» [43].

Целью разбоя, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является хищение чужого имущества, цель в бандитизме имеет неконкретизированный характер. Целью совершения бандитских нападений могут быть не только завладение имуществом граждан и организаций, но и убийство, вымогательство, изнасилование, повреждение или уничтожение чужого имущества.

Разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, квалифицируется не только по ч. 2 ст. 162 УК РФ, но и требует дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ, так как приобретение, хранение и ношение незаконного оружия не охватывается ч. 2 ст. 162 УК РФ. При квалификации деяния как бандитизм, дополнительная квалификация по ст. 222 УК РФ не требуется, так как незаконное приобретение, ношение и хранение оружия полностью охватывается ст. 209 УК РФ.

Нормы о назначении наказания в уголовном праве России прошли долгий путь исторического развития, что обусловило в целом их высокое качество [29, с. 152].

Разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, представляет повышенную общественную опасность, так как создает реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего. Для определения соразмерного наказания за это преступление, судом учитывается множество факторов. Основным

критерием является возможная опасность для жизни потерпевшего при хищении его имущества. Наличие опасности устанавливается путём установления факта применения преступником оружия или предмета, используемого в качестве оружия, или угрозой такого применения.

За разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

Вместе с лишением свободы за разбойные нападения, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, могут дополнительно назначаться:

- штраф до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет;
- ограничение свободы на срок до двух лет.

Лишение свободы на определенный срок применяется в тех случаях, когда, исходя из личности виновного, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления, для достижения цели исправления необходима его изоляция от общества [25, с. 157].

Лишение свободы действительно является одним из самых строгих видов наказания, поскольку влечёт за собой значительные ограничения конституционных прав осуждённого. Вот основные аспекты этих ограничений:

- право на свободу и личную неприкосновенность: Осуждённые лишаются возможности свободно передвигаться и самостоятельно принимать решения о своей локации и действиях;
- неприкосновенность жилища: Это право теряется, так как место жительства осуждённого теперь определяется учреждением, исполняющим наказание;
- тайна переписки, почтовых и иных сообщений: В учреждениях исполнения наказаний всё входящее и исходящее сообщение

может подвергаться контролю на предмет безопасности и соответствия законодательству;

- телефонные переговоры: Обычно ограничиваются как по длительности, так и по количеству, а также могут контролироваться администрацией учреждения;
- неприкосновенность частной жизни: В учреждениях заключения частная жизнь осуждённых подвергается значительным ограничениям, включая регулярные личные досмотры и проверки камер или камбузов;
- права выбирать место пребывания и жительства: осуждённые не имеют возможности выбирать место проживания в течение отбывания наказания.

Эти ограничения необходимы для обеспечения порядка и безопасности в местах лишения свободы, а также для защиты общества. Однако они должны осуществляться в рамках, определённых законом, чтобы не переходить границы, установленные международными нормами о правах человека и стандартами достойного обращения [58, с. 250].

Согласно текущей правовой политике Российской Федерации, направленной на снижение количества осуждений на лишение свободы путем замены данного наказания на альтернативные формы, законодательными органами были внесены поправки, ограничивающие применение наказания в виде лишения свободы. В частности, в 2011 году 56 статья Уголовного кодекса РФ была дополнена новым положением, в содержании которого указывается что в случае, когда осужденным совершено преступление небольшой тяжести впервые, то только при наличии предусмотренных статьей 63 УК РФ отягчающих обстоятельств ему может быть назначено лишение свободы. Исключением могут быть только случаи, при которых лишение свободы было установлено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве единственного вида наказания, а также преступные деяния, которые были

предусмотрены частью 1 статьи 228, частью 1 статьи 231 и статьей 233 Уголовного кодекса.

Применение лишения свободы в качестве наказания используется только в ситуациях, где исправление осужденного возможно исключительно через его изоляцию и нахождение в условиях специального режима. Это мера применяется, когда цели правосудия не могут быть достигнуты за счет применения более мягких мер, например, условного осуждения, обязательными работами или иными видами наказаний, не связанных с лишением свободы [41, с. 32].

Как пример может быть рассмотрена ситуация, когда суд, после оценки всех обстоятельств дела и личностных характеристик подсудимого, приходит к выводу, что только полная изоляция может способствовать его реабилитации и предотвратить новые нарушения. В таких случаях, принимается решение о лишении свободы как наиболее эффективном средстве воздействия. Итак, рассмотрим следующее дело: Аверин О.А., находясь у торгового павильона «Бистро», решил совершить нападение на продавца павильона с целью хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия опасного для жизни или здоровья, с использованием в качестве оружия ножа хозяйственно-бытового назначения. Для реализации своего преступного умысла Аверин О.А. проследовал в помещение павильона «Бистро», подошел к Ф.И.О., достал имевшийся при нем нож, и используя его в качестве оружия, с целью подавления воли к возможному сопротивлению, поднес его к телу потерпевшей. Аверин О.А. потребовал передачи денежных средств, угрожая при этом применением насилия опасного для жизни или здоровья. Ф.И.О. восприняла как реальные угрозы причинить ей телесные повреждения и стала кричать, пытаясь привлечь внимание третьих лиц. Аверин О.А. оттолкнул Ф.И.О. и повалил ее на пол, применив тем самым насилие неопасное для жизни и здоровья, от чего она испытала физическую боль. Подавив ее волю к сопротивлению, Аверин О.А. подошел к тумбе прилавка, в верхнем ящике которого хранились

денежные средства, принадлежащие ИП, откуда открыто похитил денежные средства в размере 6 000 рублей. Удерживая при себе похищенное имущество, Аверин О.А. скрылся с места совершения преступления, после чего распорядился им по своему усмотрению, чем причинил ИП материальный ущерб на сумму 6 000 рублей.

Действия подсудимого Аверина О.А. суд квалифицировал по части 2 статьи 162 УК РФ – как разбой, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия. При определении вида и меры наказания, в соответствии со ст. 60 УК РФ, суд учитывал степень и характер общественной опасности совершённого преступления, личности подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

Аверин О.А. совершил преступление, относящееся в соответствии со статьёй 15 УК РФ, к категории тяжких преступлений. Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимому, в соответствии с п. «и» ч.2 ст.61 УК РФ суд признал явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а также, в соответствии с ч.2 ст. 61 УК РФ, раскаяние в содеянном и признание вины. Обстоятельств, предусмотренных статьёй 63 УК РФ, отягчающих наказание Аверину О.А., суд не установил. Судом не установлено достаточных оснований для применения положения части 6 статьи 15 УК РФ для изменения категории преступления, предусмотренной частью 2 статьи 162 УК РФ на менее тяжкую.

Суд назначил наказание с учётом сведений о личности подсудимого (отрицательные характеристики по месту проживания и из МЛС, отсутствие учёта у нарколога и в ПНД). Суд, принимая во внимание обстоятельства дела, учитывая общественную опасность деяния, а также личностные данные Аверина О.А., вероятность его исправления и возможные последствия приговора суда для жизни семьи осуждённого, суд пришёл к

заклучению о необходимости применения наказания, которое предполагает изоляцию от общества. В результате, гражданин Аверин О.А. был признан судом виновным по части 2 статьи 162 УК РФ и приговорен к лишению свободы сроком на три года. Отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима [20].

Таким образом, разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является преступлением, представляющим значительную общественную опасность, и лишение свободы применяется, если невозможно исправление лица посредством применения иных видов наказания.

Штраф представляет собой денежное взыскание, которое назначается в предусмотренных действующим уголовным законом пределах (часть 1 статья 46 Уголовного кодекса). Данная мера наказания часто используется за преступления с имущественным характером, когда виновный стремится за чужой счет получить материальную выгоду. Штраф, как правило, лишает преступника полученной выгоды и в значительной мере ущемляет его материальные интересы [31, с 80]. В законодательстве в ч.2 ст.31 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и ч.2 ст.398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривается предоставление отсрочки или уплаты штрафа.

Учитывая повышенную общественную опасность разбоя, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, размер штрафа устанавливается до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет.

Ограничение свободы заключается в установлении осужденному следующих ограничений (ч. 1 ст. 53 УК РФ):

- не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;

- не присутствовать в местах массового скопления людей, где были организованы определенные (например, спортивные и другие) мероприятия;
- не изменять место учебы (работы), место своего проживания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного вида наказания, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
- не присутствовать в некоторых местах, находящихся в конкретном населенном пункте;
- не покидать территорию данного конкретного населенного пункта.

Когда судом назначено наказание в виде ограничения свободы осужденный должен соблюдать следующие ограничения: от 1-го до 4-х раз в месяц должен являться в установленные сроки в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации, и без соответствующего разрешения уголовно-исполнительной инспекции осужденный не может поменять место жительства и выехать за пределы МО на территории которого проживает.

Эффективность наказания, особенно при серьезных преступлениях, таких как разбой с применением оружия, зависит от его способности удерживать как конкретного преступника, так и потенциальных правонарушителей от совершения подобных действий. Строгость санкций должна коррелировать с риском, который такие действия представляют для общества, и быть достаточной, чтобы оказывать эффективное сдерживающее воздействие.

Таким образом, принцип соразмерности играет ключевую роль в обеспечении, чтобы наказание не только было справедливым и адекватным, но и эффективно выполняло свои предупредительные и воспитательные функции.

Представляется необходимым ужесточить ответственность за совершение разбойных нападений с использованием оружия исходя из их высокого уровня опасности для общества и реальной угрозы, представляемой для жизни и здоровья граждан. Однако, наказание должно быть индивидуализировано и определяться с полным учетом всех деталей совершенного разбоя, включая как обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину, так и характеристики личности обвиняемого, а также его психологическое отношение к содеянному.

При вынесении приговора за разбойное нападение, судебные органы обязаны тщательно изучить все материалы дела, анализируя представленные доказательства и принимая во внимание личностные качества обвиняемого в совокупности с имеющимися сведениями.

Современная криминология определяет профилактику преступности как сложную, многоуровневую систему, включающую множество государственных и общественных институтов, подверженную влиянию целого ряда факторов, целями которой являются нейтрализация и полная ликвидация условий, вызывающих рост преступности. Усилия общественных организаций и государственных органов должны быть сосредоточены для предупреждения разбойных нападений [17, с. 6].

Профилактика и предупреждение разбойных нападений действительно являются ключевыми аспектами работы правоохранительных органов. Осуществление эффективных мер в этом направлении требует комплексного подхода, включающего анализ данных, планирование и реализацию системных мероприятий. Вот несколько важных компонентов такой работы:

- анализ и исследование: Правоохранительные органы активно используют криминалистические знания для анализа и исследования преступлений. Это включает в себя изучение паттернов разбойных нападений, методов, которые преступники используют для совершения нападений, а также идентификацию

потенциальных рисков и уязвимых мест. Такой анализ помогает определить эффективные методы предотвращения;

- планомерные и систематические меры: Профилактика разбойных нападений должна быть не случайной, а хорошо спланированной и систематической. Это включает в себя регулярные патрулирования, видеонаблюдение, установку сигнализации в местах повышенного риска, проведение образовательных программ для граждан о мерах самозащиты и безопасности;
- работа с сообществом: Важно вовлекать сообщество в профилактическую работу, так как граждане могут играть ключевую роль в предотвращении преступлений. Это может быть реализовано через программы осведомленности, сотрудничество с общественными организациями и участие граждан в наблюдательных группах;
- технологические инновации: Внедрение современных технологий, таких как системы распознавания лиц, анализ больших данных для предсказания преступлений и улучшенные методы коммуникации между различными подразделениями полиции, могут значительно повысить эффективность профилактики разбойных нападений;
- обучение и подготовка сотрудников: Постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов помогает поддерживать высокий уровень готовности к действиям в различных ситуациях, связанных с разбойными нападениями.

Все эти меры должны реализовываться непрерывно и координированно, чтобы создать надежную систему предупреждения разбойных нападений и обеспечить безопасность граждан.

При противодействии вооруженным разбойным нападениям могут быть достаточно эффективны принудительные профилактические меры; кроме того, необходимо обеспечивать защиту населения от подобных

преступных действий, в частности, связанных с применением оружия или заменяющих его предметов. Следует противопоставить таким преступлениям силу закона, а также доступные государственной власти средства принуждения. Данные задачи могут быть решены с помощью следующих профилактических мероприятий:

- выявление граждан (групп), склонных к насильственным действиям [23, с. 30];
- проведение с такими гражданами и категориями профилактической работы, убеждение в необходимости отказаться от преступных действий [24, с. 60];
- обеспечение общественного надзора за склонными к насильственным преступлениям субъектами, с учётом их личностных характеристик;
- организация профилактических ОРД, направленных на выявление преступных замыслов и обнаружение подготовки вооруженных разбойных нападений;
- предупреждение и пресечение вооруженных разбойных нападений;
- виктимологическая профилактика разбоев, совершаемых с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- доведение до общественности информации о случаях вооруженного разбоя, а также рекомендуемых мерах защиты и самозащиты от вооруженных разбойных нападений;
- розыск и задержание преступников, реализация неотвратимости наказания за совершенное преступление;
- усиление контроля за соблюдением правил приобретения, хранения и ношения оружия;

- привлечение к ответственности лиц за незаконное хранение, ношение, изготовление, приобретение и сбыт оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов;
- изъятие правоохранительными органами оружия у лиц, которые уклоняются от его регистрации, а также у лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, систематически нарушающих общественный порядок, страдающих психическими заболеваниями;
- организация правового обучения, воспитания населения, проведение профилактических бесед.

Значимая роль в профилактике преступлений рассматриваемого вида, исходя из вышеизложенного, принадлежит организации превентивных ОРМ; кроме того, важно принимать меры для внесения необходимых корректив в законодательно закреплённый правовой режим оружия.

Заключение

Преступления против собственности традиционно имеют наибольший удельный вес в структуре преступности в России. В настоящее время в связи с развитием рыночных механизмов в экономике появились новые способы хищений чужого имущества, которые раньше не были известны в нашем обществе.

В данной выпускной квалификационной работе дано определение понятию «разбой», рассмотрены элементы состава данного преступления.

Среди различных форм хищений разбойное нападение несёт наибольшую опасность для общества, что связано с применением опасного для здоровья и жизни граждан насилия (либо угрозы такового).

Объектов посягательства при совершении данного преступления два – во-первых, имущество, принадлежащее другому лицу, во-вторых, здоровье и жизнь потерпевшего.

Объективная сторона рассматриваемого состава заключается в совершении нападения с применением насилия (либо угрозы такового). Обязательными элементами субъективной стороны выступают корыстные побуждения виновного и наличие у него прямого умысла (что означает целенаправленный характер действий и стремление к достижению преступного результата).

Субъект преступления относится к категории общих и является физическим лицом не моложе 14 лет, психически вменяемым.

Цель разбойного нападения – хищение чужого имущества. Если лицо при совершении преступления преследовало иные цели, его действия нельзя квалифицировать как разбой.

В связи с повышенной опасностью, разбой имеет усеченный состав преступления, то есть разбой считается оконченным с момента нападения на потерпевшего с применением насилия или угрозы его применения.

Разбой – это единственная форма хищения, квалифицирующим признаком которой является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Задача корректной квалификации преступлений рассматриваемого вида может быть выполнена только при условии отграничения разбойного нападения от смежных составов – вымогательства и ограбления с применением насилия. Основное отличие насильственного грабежа состоит в характере и степени насилия; кроме того, следует учитывать объект посягательства и момент завершения преступления. Вымогательство, в свою очередь, отличается от разбойного нападения тем, что в качестве предмета посягательства в данном случае, наряду с имуществом, могут выступать также имущественные права и действия; кроме того, разграничение проводится по признаку времени реализации угроз.

По результатам анализа практического опыта противодействия различным видам хищений становится очевидно, что кража и вымогательство более распространены, нежели вооружённые разбойные нападения; вместе с тем, учитывая повышенный уровень опасности, подобные преступления практически всегда привлекают внимание широкой общественности.

В рассматриваемом случае уровень угрозы для общества обусловлен тем, что преступник руководствуется как корыстными, так и насильственными мотивами. Эффективной реализации субъективной стороны преступления способствует использование оружия или заменяющих его предметов.

Определение оружия в настоящем исследовании дано в соответствии с положениями ФЗ «Об оружии»; в работе рассматриваются различные виды оружия и специфические признаки, присущие им. Исключительно при существовании определенных конструктивных признаков представляется обоснованным отнесение того или иного предмета к оружию. Проведенная экспертиза дает возможность выявить оружие, которое было применено

нарушителем закона при совершении им такого противоправного деяния, как разбойное нападение. Следует подчеркнуть, что орудием преступления, которое было применено виновным лицом, считается исключительно такое оружие, которое находится в рабочем состоянии (иначе говоря, которое является исправным), а также такое, которое было применено преступником по назначению.

Достаточно широким является перечень предметов (бечевка, шило, молоток, и так далее), которые могут применяться преступником при совершении разбоя в качестве орудия преступления. Они применяются преступником в целях нанесения вреда потерпевшему, точнее говоря, его здоровью и жизни. Характеристики и свойства подобных предметов ничем не ограничены.

Чтобы избежать ошибок в квалификации, необходимо установить цели и задачи преступных действий, используемый вид оружия, характеристики и категории заменяющих оружие предметов. Следует учитывать, что для определения рассматриваемого квалифицирующего признака самого факта наличия оружия недостаточно – преступник должен использовать его по назначению, т.е. осознанно применить с учётом выполняемых данным оружием функций. Воздействие, оказываемое на потерпевшего, может быть в подобном случае как физическим, так и психологическим (в форме угроз применения оружия к потерпевшему).

В правоприменении существенные затруднения связаны с отграничением вооружённого разбойного нападения от бандитизма; кроме того, у рассматриваемого вида преступления имеется определённое сходство с таким составом, как пиратство.

Уголовно-правовые санкции, применяемые к лицам, виновным в вооружённых разбойных нападениях, таковы:

- а) основной вид наказания – лишение свободы (сроком до 10 лет);
- б) дополнительные виды наказания:

- 1. штраф в размере не более 1 млн. руб. либо оплаты труда

виновного (иного дохода) за период до 5 лет;

2. ограничение свободы (сроком до 2-х лет).

Применение представленных видов наказания представляется обоснованным, принимая во внимание, что вооружённое разбойное нападение несёт повышенную угрозу для общества.

В рамках настоящего исследования разработан комплекс рекомендаций, связанных с предупреждением и предотвращением совершения рассматриваемого вида преступлений.

При профилактике вооружённых разбойных нападений важную роль играют такие меры, как организация превентивных ОРМ и пересмотр правового режима оружия.

На данный момент в число важнейших государственных функций в сфере уголовного права входит обеспечение правовых гарантий личных и имущественных прав. Значимость корректной квалификации возрастает с распространением преступлений, направленных против собственности, что обусловлено необходимостью рассмотрения дела по существу и определения меры уголовной ответственности.

Во-первых, на практике возникают споры об упрощении конструкции состава разбоя. Пример, подобного решения, в частности в ст. 321 УК РФ законодатель отказался от признаков «нападение» и «терроризирование».

Проведенное исследование позволило сделать вывод об исключении признака «нападение» с заменой его указанием исключительно на применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия в целях хищения чужого имущества будет достаточно для описания насильственных действий в соответствующих составах преступлений. Законодательно закреплённый состав разбойного нападения в ряде стран (в частности, в Белоруссии, Голландии, Швейцарии) Республики Беларусь основной состав разбоя в уголовном законодательстве определяется насиле,

применяемое в целях завладения чужим имуществом, или угроза такового.

Таким образом, представляется целесообразным внесение в диспозицию ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса РФ изменений, в соответствии с которыми, преступление рассматриваемого вида представляет собой применение опасного для здоровья и жизни потерпевшего насилия (либо угрозы такового), направленное на достижение преступного результата – присвоения имущества, принадлежащего другому лицу.

Во-вторых, в рамках настоящего исследования анализируются вопросы, возникающие в связи с квалификацией вооружённых разбойных нападений, в ходе которых виновный демонстрирует потерпевшему пригодного к использованию по назначению и заряженного огнестрельного, либо непригодного к использованию (незаряженного) оружия, либо ненастоящего оружия (макета). По результатам проведенного анализа можно говорить, что причиной возникающих на практике проблем являются недостаточно точные формулировки в третьем абзаце пункта 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29, где уровень общественной опасности использования настоящего оружия приравнен к уровню опасности использования незаряженного и неисправного оружия либо его макета.

В связи с неточностью в формулировках указанный пункт предлагается доработать, уточнив что угроза насилия являющегося опасным для жизни и здоровья потерпевшего, – это психологическое воздействие, проявляемое через демонстрацию виновным намерения причинить вред жизни и здоровью потерпевшего (или другим лицам) или убить оружием либо заменяющими его предметами. В соответствии со статьей 162 часть 2 Уголовного кодекса Российской Федерации использование оружия или заменяющих его предметов являются действиями виновного, совершаемыми по прямому умыслу и

направленными непосредственно на причинение вреда здоровью и жизни потерпевшего (других лиц).

В-третьих, по результатам проведённого исследования был сделан вывод о том, что при толковании разъяснений Пленума ВС РФ № 29, относящихся к квалификации вооруженного разбоя, в правоприменительной практике возникает ряд затруднений.

Исследование правоприменительной практики выявило, что зачастую доказательством наличия огнестрельного оружия при подозреваемом заключается в его непосредственном обнаружении среди улик, находящихся у органов следствия.

Данный метод фиксации доказательства, однако, может вызывать вопросы касаясь его эффективности и полноты, поскольку он предоставляет возможность избежать наказания лицам, совершившим вооруженное разбойное нападение с причинением вреда здоровью потерпевших.

Таким образом, представляется целесообразным издание пояснений ВС РФ относительно порядка установления наличия у виновного намерения использовать предмет в целях причинения потерпевшему вреда.

Заключение о том, что данного намерения у виновного не было должно быть основано только на показаниях виновного и отсутствии причиненного потерпевшему физического вреда, но и учитывать характеристику предмета, который использовался в ходе совершения преступного деяния.

Содеянное не может квалифицироваться в соответствии с нормами ч. 2 ст. 162 и ст. 222 УК РФ, в случае отсутствия фактического применения оружия во время нападения и экспертного заключения, подтверждающего, что данный предмет может быть использован в качестве оружия.

Таким образом, в целях обеспечения правосудия и формирования единообразной правоприменительной практики представляется целесообразным внести в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 29

дополнения (2 абз.), согласно которым, при отсутствии оружия при совершении разбоя и наличии сведений на основании которых использованный при совершении данного преступления предмет относится к оружию, квалификация такого деяния должна осуществляться в соответствии с одной из частей 222 ст. Уголовного кодекса РФ.

При вынесении судебного решения о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, суды обязаны учитывать все доказательства, то есть основывать свое решение на комплексном анализе всех обстоятельств и фактов, включая данные, свидетельствующие о применении во время нападения огнестрельного оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ или иных соответствующих предметов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулин Р.С., Бойко Д.А. Зарубежный опыт разграничения понятий «грабеж» и «разбой» //Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки. 2023. С. 63-68.
2. Акчурин А.В. Типичный пенитенциарный преступник: от криминологии к криминалистике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. 1 (31) С. 81.
3. Андреева О.А., Шкурко В.В. История формирования уголовной ответственности за разбой в российском уголовном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. №. 1 (31). С. 34-37.
4. Арзуманян А.А. Разбой как самостоятельный вид посягательства на собственность (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук / Арзуманян А. А. – Ростов н/Д., 2019. 85 с.
5. Архив Ленинского районного суда г. Ростов-на-Дону. Уголовное дело № 1-170/2012 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.05.2023).
6. Бадалянц Э.Ю. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за разбой // Modern Science. 2021. №. 12-1. С. 227-235.
7. Барсукова И.Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя: дис канд. юрид. наук / Барсукова И. Г. – М., 2005. 241 с.
8. Барченков Д.В. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис канд. юрид. наук / Барченков Д. В. - Рязань, 2017. 241 с.
9. Башков А.В. Сложные вопросы квалификации преступлений против собственности с учетом особенностей предмета / А.В. Башков // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 56-61.

10. Владимиров-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимиров-Буданов. – Ростов-на-Дону, 2013. 352 с.
11. Власов Е.В. Разбой и ответственность за его совершение в истории российского уголовного права // Аллея науки. 2022. Т. 1. №. 4. С. 792-797.
12. Вьюнов В.М. Разбой: уголовно-правовая характеристика: дис канд. юрид. наук / Вьюнов В. М. - Томск, 2018. 254 с.
13. Гагулина А.Д. Становление российского законодательства об ответственности за хищения // Социально-гуманитарное знание как катализатор общественного развития. 2019. С. 28-33.
14. Галимов И.Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис канд. юрид. наук / Галимов И.Х. - Уфа, 2019. 245 с.
15. Ответственность за преступления против собственности. /Гаухман Л.Д., Максимов С.В.- 3-е изд., испр.- М.: ЮрИнфоР, 2002. 310 с.
16. Гималетдинова Н. История развития уголовного законодательства об ответственности за грабёж и разбой // Научное Образование. 2020. №. 4. С. 244-246.
17. Горшенков Г.Н. Виктимологический аспекти новой криминологии // Виктимология. 2015. № 1 (3). С. 6.
18. Гринько М.А. История государства и права зарубежных стран: учебно-методическое пособие / М.А. Гринько, Л.Л. Кофанов, О.Л. Лысенко; отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 320 с.
19. Дело № 1- 350 /2018 г. Волжского городского суда Волгоградской области // [Электронный ресурс]. URL: vol.vol@sudrf.ru (дата обращения 21.08.2023).
20. Дело № 1-105/2019 Ворошиловского районного суда г. Волгограда// [Электронный ресурс]. URL: vor.vol.sudrf.ru (дата обращения 21.08.2023).
21. Дело № 1-276/2018 г. Краснооктябрьского районного суда города Волгограда // [Электронный ресурс]. URL: krokt.vol.sudrf.ru (дата обращения 21.08.2023).

22. Дело № 1-65/2018 Дзержинского районного суда г. Волгограда // [Электрон. ресурс].URL: dser.vol@sudrf.ru (дата обращения 21.08.2023).

23. Демидова-Петрова Е.В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4 (14). С. 30.

24. Довгань Е.А., Биднюк Н.В., Белова С.Н. Ответственность за кражу в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран // Закон и право. 2022. №. 2. С. 28-30.

25. Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Янеленко Б.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная (учебник; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. А.И. Рарога; издание 10-е, перераб. и доп.). - «Проспект», 2018 г. С. 312.

26. Ивахненко А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: Пробл. соотношения составов: дис. канд. юрид. наук / Ивахненко А. М. – М., 2016. 272 с.

27. История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н.В. Михайлова, А.А. Иванов, Г.Ю. Курскова [и др.]; под ред. Н. В. Михайловой. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 599 с.

28. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2012 г. № 9-О12–31СП // БВС РФ. 2012. № 9.

29. Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев В.Ф. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография (отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог). - «Проспект», 2016 г.

30. Кобец П. Н. Назначение и исполнение уголовных наказаний в современной Японии: правовые и организационные аспекты // Вестник Кузбасского института. 2022. №. 2 (51). С. 44-55.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е изд., перераб. и доп.) (под ред.

д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова). – «Юриспруденция», 2013 г. С. 80

32. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 25.12.1993. № 237.

33. Лавренко А.В., Девятковская С.В. История развития уголовного законодательства о разбое в России // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. 2020. С. 125-130.

34. Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за разбой: теоретико-правовые аспекты // Право и управление. 2022. №. 8. С. 129-132.

35. Майстренко Г.А. Уголовные наказания за разбой и проблемы их реализации // Образование и право. 2022. №. 7. С. 270-273.

36. Макеев В.В., Казанков В.Ю. Особенности регулирования разбоя в истории уголовного права России // Юрист - правовец. 2018. № 2. С. 55-59.

37. Мартынов Л.А. Рабой и грабеж в истории отечественного уголовного // Юридическая наука: история, современность, перспективы. 2017. С. 257-261.

38. Палагина Н.С., Бровкин Д.В., Белова С.Н. Законодательство некоторых зарубежных стран и уголовная ответственность за кражу // Государственная служба и кадры. 2021. №. 4. С. 131-133.

39. Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства (XIV-XV вв.) / Под ред. Л.В. Черепнина. М., 1955. - Вып. 3. 726 с.

40. Подберезская А. С. Отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2021. №. 13. С. 177-179.

41. Подройкина И.А. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы. - «Юстицинформ», 2017 г. С. 32.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР, № 6, 1966.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, 1997.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

45. Приговор № 1-495/2017 2-3579/2016 от 19 августа 2017 г. по делу №1-495/2017 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rVGqNVpNcpod/> (дата обращения: 10.05.2023).

46. Приговор Московского областного суда № 2-10/2020 2-60/2019 от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-10/2020. URL: <https://sudact.ru/>.

47. Приговор Омского областного суда № 2-9/2018 от 25 июня 2018 г. по делу № 2-9/2018. URL: <https://sudact.ru/>.

48. Приговор Центрального районного суда города Кемерово № 1-484/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-484/2020. URL: <https://sudact.ru/>.

49. Рачкова Н.М. Основные меры общесоциальной профилактики уличной преступности // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 3 (9). С. 60.

50. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. с. 369.

51. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. – М: Наука, 2009. Т. 1. с. 248.

52. Русская Правда // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 10.05.2023).

53. Свод законов Российской империи // URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 25.05.2023).

54. Севрюков А.П. Разбой и некоторые смежные составы преступлений // Закон и право. 2017. № 2. с. 38.

55. Стрелков Д.А. Понятие хищения в законодательстве зарубежных стран (На примере Турции, Англии и Китая) // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. 2021. С. 244-245.

56. Судебник 1550 г. // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1550> (дата обращения: 20.05.2023).

57. Судебник князя Казимира Ягеловича 1468 г. // URL: <https://studylib.ru/doc/2671683/sudebnik-velikogo-knyazya-kazimira-yagajlovicha--tekst> (дата обращения: 10.05.2023).

58. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова – 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. С. 215.

59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

60. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

61. Уголовный кодекс Японии // URL: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 10.05.2023).

62. УК Франции // URL: <https://lektsii.com/1-177850.html> (дата обращения: 02.05.2023).

63. Уложение о наказаниях 1885 г. // URL: <https://www.prilib.ru/item/459770> (дата обращения: 10.05.2023).

64. Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя. Статья вторая. / журнал «Законность», № 10, октябрь 2015 г.

65. Fontes historiae Magni Ducatus Lithuaniae // URL: <http://starbel.by/dok/d119.htm> (дата обращения: 10.05.2023).

66. Groshev A.V., Saprunov A.G., Shulga A.V., Galiakbarov R.R. Criminal Legal Protection of Property in Russia in the Conditions of Development of Property Relations // URL: https://www.researchgate.net/publication/328273529_Criminal_Legal_Protectio

n_of_Property_in_Russia_in_the_Conditions_of_Development_of_Property_Relations (дата обращения: 10.05.2023).

67. Gerstenblith P. The Destruction of Cultural Heritage: A Crime Against Property or a Crime Against People? // John Marshall Review of Intellectual Property Law. 2016. Т. 15. №. 336.

68. Riedel M., Rinehart T. A. (1996). Murder clearances and missing data. Journal of Crime & Justice, 19, 83-102.

69. V Pande, V Samant, S Nair. Crime Detection using Data Mining // International Journal of Engineering Research & Technology (IJERT). Vol. 5 Issue 01, January-2016.